

А. Тыугу

7 лекций в Израиле в октябре 2008 г.

Встречи с Арменом Тыугу в Израиле

7 лекций в октябре 2008 г.

14-21 октября 2008 г., Ардуф - Реховот

(На русском языке с переводом на иврит) (1)

[1. Искусство социальных перемен. Ардуф, вечер 14 октября 2008 г.](#)

[2. Логика сердца. Ардуф, вечер 15 октября 2008 г.](#)

[3. Современный этап развития человечества: встреча-столкновение культур и наций. Реховот, вечер 17 октября 2008 г.](#)

[4. Социальная трехчленность. Реховот, утро 18 октября 2008 г.](#)

[5. Упражнения из книги Р. Штейнера "Как достигнуть познания высших миров?". Реховот, вечер 18 октября 2008 г.](#)

[6. Современный человек и сексуальность. Реховот, 20 октября 2008 г.](#)

[7. Как найти отношение к импульсу Христа. Реховот, 21 октября 2008 г.](#)

1. Искусство социальных перемен.

Ардуф, вечер 14 октября 2008 г.

Тема этой сегодняшней лекции - "Искусство социальных перемен", или, как я понял, не будет большой ошибкой сказать: "Мастерство социальных перемен". В принципе, и то, и другое правильно. Рудольф Штейнер говорил о *социальном искусстве*, и называл это также и *королевским искусством*(2). И я сегодня попытаюсь коротко описать эти принципы *королевского искусства*(3).

Представьте себе, - я опишу сейчас такое переживание, которое, может быть, многие имели уже в своей жизни, - представьте себе, что вы сидите в какой-то обстановке социальной, беседуете с кем-то, что-то происходит, вы в этом участвуете, - и вдруг происходит такой толчок, и вы понимаете - это сон. То есть, вы *во сне* понимаете - это сон. Происходит толчок в сознании, и вдруг то, где вы внутри находились, становится всего лишь образом сновидения. Если вы точно понаблюдаете, что изменяется при таком пробуждении во сне, то одно из первых важных изменений вы заметите, если вы спросите: если я вначале находился в пространстве самого этого сна, сидел внутри образа, беседовал, был в социальном каком-то процессе, - где я сейчас нахожусь? Вы уже не можете сказать: я полностью в образе сновидения; скорее всего, вы скажете: мое сознание вдруг оказалось в каком-то другом измерении, дополнительном. Может быть, даже образ так изменится, что вы самого себя увидите здесь на стуле сидящим, и ваше сознание будет

где-то еще, - и все это будет замкнутым образом. Если вначале вы были своим сознанием внутри образа, и он вас окружал, то теперь ваша сознание будет этот образ охватывать, а он будет внутри сознания. Тогда вы сможете даже сказать: это похоже на то, как если бы я построил какое-то представление себе и теперь могу сам его менять. Мы, как люди, можем менять представления: что-то представить себе, потом представить, что это стало другим, что-то изменилось и так далее... Сновидение тоже может стать тогда образом, который я могу уже дальше видеть. Ну, иногда бывает, если детей будят, то они говорят: подожди, я хочу сон до конца досмотреть. Это уже такое пограничное состояние, когда, вроде бы, я уже не совсем во сне, но, с другой стороны, могу даже еще, может быть, сам сон поменять. Если такой толчок сознания, такое пробуждение происходит, и окружающая обстановка становится всего лишь образом, то тогда человек получает способность этот образ менять *чисто духовным* усилием. Тогда ему не надо говорить: чтобы этот стул передвинуть, я должен снова заснуть, сесть сюда и потом начать его двигать; тогда ему надо просто напрячь силу своего представления, и стул передвинется. То есть, сделать духовное усилие, и в этом сновидении произойдет магическое изменение, - магическое в том смысле, что собеседник, если бы он имел собственное сознание во сне, то он бы удивился, что вдруг стул пошел гулять. Но обычно в таких сновидениях, где мы пробуждаемся потом, наши, как бы, соучастники не имеют собственного сознания, они, как мы говорим, тоже всего лишь порождение нашей сновидческой фантазии. Но мы получаем, тем не менее, если пробуждение происходит, своего рода власть магическую над событиями этого сна.

А теперь можно задать вопрос: если такого рода переживания по отношению к миру сновидений возможны, что там пробуждение приводит одновременно к повышению творческой способности, нет ли, может быть, еще более высокого рода пробуждения, когда вот эта ситуация, где мы все сидим сейчас, тоже станет всего лишь образом? /То есть, если/ сознание, /пробуждаясь,/ выходит из этого пространства, это все становится /всего лишь/ образом? Это бы означало приблизительно то же самое, что вдруг человек видит: тело находится здесь, там есть еще и другие действующие лица, а сознание, оно охватывает это из другого измерения. В принципе, это и есть сознание посвящения, когда человек пробуждается по отношению к какой-то ситуации, где он раньше был внутри, а теперь оказывается в окружении, на периферии, и оттуда смотрит на нее. Многое из того, что происходит тогда, что изменяется в отношении человека к этой ситуации, оно очень похоже на то, что происходит, когда человек во сне просыпается. И в самом деле, сознание покидает образ этот и оказывается вокруг него, с периферии смотрит, и в самом деле, открывается также способность влиять магическим образом на то, что происходит в этом самом образе. То есть, тогда, чтобы какие-то изменения произвести в этом пространстве физическом, не обязательно использовать свое физическое тело. Для других, кто еще в этом образе и спит в нем, это будет магическими событиями.

Но есть и разница. Она заключается в том, что человек обнаруживает еще много других актеров, которые в том же образе участвуют. Если обычные сновидческие образы, как бы, часто являются творениями его собственной души, то при таком пробуждении, когда физический мир тоже становится всего лишь образом, отражением сознания, человек замечает, что не только его сознание творит этот образ, но и сознание других актеров. Поскольку там много соучастников, которые одну и ту же картину рисуют, образно говоря, то встает вопрос, как можно это делать таким образом, чтобы не было разрушений, а гармоничный образ складывался. Есть такие социальные упражнения, когда берут большое полотно, и люди вместе рисуют образ какой-то. Тогда большая разница есть: или кто-то просто стирает то, что другие сделали, и свое на это наносит, или он, как бы, дополняет то, что уже есть, и продолжает. То есть, он может или стереть, сказать: я уничтожаю то, что он сюда положил эти краски, и свое наложу поверх, - и тогда

он будет действовать как разрушительные силы; или он говорит: то, что уже здесь есть, я попытаюсь дополнить, я свой творческий потенциал вкладываю в то, что есть, и дополняю. В смысле духовного направления, это довольно противоположные направления.

А другой вопрос - каким образом можно прийти к такому пробуждению? И Рудольф Штейнер, он в своей книге "Как достигнуть познания высших миров?" такую методику дал. Там можно семь шагов описать. Я их коротко сейчас опишу.

1. Первую ступень он называет *подготовительной ступенью*. На этой ступени вырабатывается способность душевно вживаться в другие существа, которые меня окружают в пространстве. То есть, в каком-то смысле, покинуть свою позицию и оказаться в этой позиции и пережить, что там чувствуется. Я буду немножко больше об этом говорить завтра, когда будет тема логики сердца. Если коротко, то главная помеха этому - это то, что мы очень сильно привязаны к своим симпатиям и антипатиям. И логика сердца, она позволяет это влияние симпатий и антипатий в душе нейтрализовать, и тогда открывается орган восприятия для душевного мира в окружении. Это относится к *подготовлению* - выработка способности переживать то, что переживают другие существа в моем окружении.

2. Вторая способность называется "*просветление*", - это способность то, что я пережил, также и *осознать*, потому что это тоже уже своего рода искусство. Если спросить, допустим, кого-то: "Что ты сейчас чувствуешь?" - то человек знает, что он что-то чувствует, но он часто не может сказать, что это за чувство. И когда он пытается его понять и постепенно осознает, - то это тот же самый процесс, который понимается под *просветлением*: то, что пережито, осознать, поднять в сознание. Это называется *просветлением*, а не *осознанием*, потому что в духовном смысле это синонимы. Для сознания то, что осознано, то освещено этим сознанием; осознание бросает на это свет, и тогда оно освещается.

3. Третье качество Штейнер называет "*испытание огнем*". Это означает не просто увидеть что-то и понять внешне, что ты увидел, но и увидеть правильным образом. Это означает *правильное имя* найти для увиденного. Это еще означает научиться отличать иллюзию от реальности. Это качество - отличать истину от лжи, или иллюзию от реальности, - оно вырабатывается в жизни, когда человек прошел через многие серьезные тяжелые переживания, прошел через много разочарований и, благодаря тому, что он часто переживал разочарования, он выработал в себе способность не впадать в иллюзии. Потому что кармой иллюзии является разочарование. *Очарование - разочарование*. Тогда уже возникает способность не подпадать под первое, чтобы не получить второе. И тогда вот эта возникает способность, что каждое переживание называется *истинным именем*. И тот, кто имеет эту способность - называть вещи своими именами, а не чужими, - тот, можно сказать, прошел испытание огнем. Но здесь понимаются не внешние имена, а именно духовные сущности.

И вот эта граница определенная, после которой, если человек идет дальше, он уже не может вернуться назад. До этого момента можно дойти на этом пути из семи ступеней, что человек научится называть вещи своими именами, и после этого он остановится. Штейнер так говорит: кто идет этим путем, он может дойти до этой способности и потом остановиться, вернуться к жизни, используя вот эти выработанные качества, потом жить дальше в обычной жизни.

4. Если он теперь следующий шаг сделает, то этот шаг называется "*научиться читать оккультное письмо*", тогда каждая из этих вот сущностей, которые названы своими именами, становится как бы буквой одного алфавита. Тогда уже не просто говорят: это - вот это, а это - вот это, а просто говорят: это и это - как две буквы; каким образом они соединяются в слово? Может быть, это - первая буква, а может быть - эта? Поменяешь порядок - будет другое слово. И *чтение оккультного письма* означает - найти правильный порядок букв, потому что от этого зависит, какое слово я прочитаю. В каком-то смысле, это *чтение* происходит таким образом, что человек встает в *отношение* к разным буквам. Во-первых, каждое из отношений переживается как определенная задача: человек ищет формулировку этой задачи и из этой формулировки он узнает свою своего рода обязанность по отношению к этой сущности. И он может заметить, что я, если у меня пять букв сейчас, то, скорее всего, я смогу только у одной конкретной буквы найти свою задачу - первой; пока я этого не сделаю, к другим четырем я не могу подойти - они мне ничего не скажут. Только если первая буква прочитана, - можно сказать, если там задача найдена, - можно найти вторую букву. Если все сущностные члены этой ситуации, все буквы, прочитаны, получается своего рода набор задач, и это является духовным словом. Фактически, человек узнает свои задачи по отношению к какой-то ситуации, если он читает эту ситуацию, как оккультное письмо. И тут поэтому понятно, почему Штейнер говорит: если ты начал читать оккультное письмо, то ты узнаешь свои задачи, а если ты их узнал, ты обязан их выполнять. Пока ты не знаешь обязанностей, ты можешь не делать. Но если ты уже узнал, то обратного хода нет - сказать "я забуду это все".

5. И тогда следующим шагом является - тренироваться в выполнении этих задач. Для этого нужна правильная техника, методика. Часто эти задачи являются не внешними, то есть, пойдти туда-то и говори то-то, или делай то-то, или организуй то-то; часто они являются невидимыми, оккультными, внутренними. И поскольку наша цивилизация очень на внешнее направлена, и "практической" называется внешняя деятельность, а не внутренняя, а внутренняя называется непрактичной, то часто выполнение таких задач, оно на чисто психологическую трудность наталкивается: хочется сразу же взять то, что внешнее, а то, что внутреннее, оставить на потом. Потому что то, что внешнее, - эти задачи, - они кажутся, как бы, на твердой почве стоящим, а то, что внутреннее, - это плавают в чем-то непонятном, в воздухе.

Ну, я приведу пример. Допустим, была такая ситуация: молодой человек, ему где-то лет 30, у него большие долги возникли, - для него большие. Ну, вот сейчас у него было где-то 30.000 евро долгов, и росли они быстро, потому что там еще проценты. Они появились оттого, что он в молодости болел немножко, ходил к частным врачам и не оплачивал потом счета. Счета накопились. Кроме того, он еще один проект с братом сделал музыкальный, который обанкротился, там тоже долги были. Ну и, в принципе, вот теперь ему 30 лет, у него семья теперь, двое маленьких детей, а если он будет работать, почти вся его зарплата будет уходить на погашение долгов. И если внешне смотреть на ситуацию, все ясно: надо сказать ему - пойдти, поработай 5 лет на конвейере, долги отдай, поговори еще с советником по долгам, что он тебе посоветует, как сделать так, чтобы меньше было процентов, где занять, где отдать. Но это он все пробовал, но не смог, не получилось. В душе было большое сопротивление этим путем до конца идти. Он сказал: "Ну не могу я 5 лет работать на конвейере, я умру там". То есть, можно заметить: такое так называемое "практическое" мышление тут ничего не стоит. Первые буквы слова, которое надо прочитать, - его задач, они не там находятся, чтобы пойти где-то работать и отдать долги; это, может быть, последние буквы в этом слове. А первая буква у него совсем по-другому читается. Когда он был маленьким, он мать потерял, мать умерла, и эта детская травма переживалась им так, что у него другие что-то взяли неправомерным образом, что весь мир забрал у него самое дорогое. И когда он стал немножко взрослее, он начал брать у

мира без ощущения, что если я беру, я должен что-то дать, - потому что "мир мне должен". У меня нет ощущения, как обычно у людей бывает, что если я что-то взял, то и я что-то даю или возвращаю обратно. Такой человек может разрешить свою ситуацию, если он первую букву правильно прочитает и скажет: первая задача - оккультная, это внутренняя задача поработать с этим душевным переживанием детства. Пока я отношение к своему прошлому не смогу изменить, все остальное не изменится. Но это еще очень простой пример, он, скорее всего, даже понятный.

Есть куда более хитрые взаимосвязи, когда для разрешения какой-то ситуации нужно совершить внутренние действия, которые для рассудка вообще кажутся не связанными с этой ситуацией, абсолютно не связанными. Тогда возникает ощущение, что я покидаю твердую почву, я занимаюсь чем-то, что вообще не на земле находится, - *я плаваю по воде*. И поэтому Штейнер называет вот эту способность - правильно все задачи выполнить - пройти *испытание водой*. И он говорит: если испытание водой пройдено, тогда человек видит, что вся ситуация в самом деле разрешилась. Ситуация будет так долго повторяться, пока я не буду полностью уверен в этих шагах, которые я делаю, когда я выучил это.

6. Ну и дальнейшее еще называется "пройти испытание воздухом" - это можно сравнить, скажем, с искусством музыкального исполнения. Допустим, если человек упражняется в музыкальном исполнении, то он сперва учит какой-то концерт и потом выученное играет на сцене. Он имеет перед собой вот это оккультное письмо - ноты, он выучил это и теперь он играет. Он это делает так долго, пока у него не будет хорошо получаться. Тогда не надо больше тренироваться.

7. Но более высоким уровнем мастерства является, когда он уже таким мастером стал, что он уже не играет по готовым нотам, а он выходит перед публикой, воспринимает ситуацию и импровизирует. Он совершает не выученные действия, а он, исходя из "здесь и сейчас" ситуации, находит правильные действия. Это качество - в социальных ситуациях находить какие-то действия - называется уже *пройти испытание воздухом*, - человек приходит в какую-то ситуацию, у него нет времени что-то читать, потом упражняться в этом, в шагах этих, - он сразу правильные действия находит и сразу делает. Штейнер так описывает это качество: вы попадаете в какую-то ситуацию, у вас нет вообще времени думать об этом долго, вы должны сразу сделать правильно. Вы знаете, что если вы на минутку заколеблетесь и промедлите - все, вы уже опоздали. И если есть качество сразу же находить правильные действия - это значит, что человек проходит испытание воздухом. И это уже уровень *мастера социального искусства*.

Под *социальным искусством* понимается способность человека любую ситуацию жизни воспринимать как образ или полотно, в котором я должен что-то дорисовать, дополнить таким образом, чтобы это было в гармонии с целым миропорядком. И *королевским* он называл это искусство потому, что в таком понимании искусства человек всем своим существом сам находится в произведении, внутри. То есть, я не отделен от своего произведения, я не могу его оставить там и куда-то уйти, а все части моего существа - внутри самого произведения, как если бы художник писал картину и сам бы внутри этой картины находился.

И, можно сказать, что, скажем, драматическое искусство, оно очень близко к этому понятию социального искусства. Хотя, опять же, есть разница, потому что в драматическом искусстве есть обычно сценарий и есть ноты, по которым играют. Если бы сценария тоже не было, и не было бы отдельно публики и сцены, - тогда это было бы уже полностью социальное искусство, тогда человек бы говорил: то, где я сейчас нахожусь, и

что я делаю - это и публика, это и произведение, это и сценарий. Ну и другое - это была эвритмия как приближение к социальному искусству.

И развитие человечества, в принципе, идет этим путем, что первые шаги, может быть, уже делаются в приобретении качеств социального искусства - подготовка, просветление. Скажем, в XX веке очень много начали говорить о таком качестве как эмпатия. *Эмпатия* означает способность сопереживать, сочувствовать тому, что другие чувствуют. В смысле социального искусства это первый шаг - подготовка. И если такое сопереживание станет имагинацией, станет образом видимым - тогда это будет просветление. В немецком языке есть понятия "ясночувствующие" и "ясновидящие".

И другое еще есть, что этот путь, который Штейнер описывает, - это индивидуальный путь. И вначале он ожидал, что много людей, которые занимаются антропософией, смогут какого-то уровня в социальном искусстве достигнуть - хотя бы испытания огнем или водой. Но, в принципе, нужно сказать, что таких людей не оказалось в его окружении. И в 20-х годах Рудольф Штейнер еще один путь предложил к социальному искусству: он ввел понятие *обращенного культа, обратного культа* (4). Он там тоже говорит о *втором пробуждении* (5). Смысл в том, что пробуждение, о котором я говорил, оно может быстрее происходить, если люди в группе работают. В принципе, это пробуждение, оно в групповой работе, можно сказать, является похожим на пробуждение индивидуума, когда он идет путем посвящения, но этого достигнуть проще, если вместе с другими эта работа делается. Штейнер не дает методов, как это делать, он просто говорит: это возможно, если два условия выполнены: первое условие - это, по возможности, отделиться от своих симпатий и антипатий, то есть, состояния эмпатии достигнуть; и второе условие - взять такой язык, который уже содержит правильные названия, пользоваться антропософским языком. И если эти два условия выполняются, то можно разные методы развить, когда группа, как целое, пробуждается к сознанию посвящения. И то, что мы делали сегодня днем как интуитивную драму, - там эти все шаги есть, все семь шагов.

Там начиналось это с вживания в ситуацию, когда представители вставали в какую-то позицию и старались пережить ее, когда группа как целое в какую-то тему вживалась, в какое-то существо вживалось, - и тогда группа как целое проходила подготовку - первый этап.

Потом там описывались эти переживания и делались видимыми в пространстве, потому что мы видели эти позиции - это был этап просветления. Мы сегодня на этом этапе остановились, но если продолжим, то мы пойдем к следующему этапу - испытания огнем, - когда начнутся диалоги и будут искаться правильные названия для всех частей образа. Мы попытаемся услышать имена разных сущностей, истинны ли они.

Если еще дальше пойдем, то в этих диалогах Представитель Инициативной Группы сформулирует свои задачи по отношению к разным частям образа, и это будет чтением оккультного письма.

Если эти задачи будут выполнены, то это будет означать, что вся эта ситуация гармонизируется. Но, может быть, там будут такие задачи, которые не на одну жизнь, - это уже видно будет.

А потом уже начнется тренировка, - то есть в практической жизни методы нужно найти, которые позволяют эти шаги выполнять. И тогда всякий раз, когда человек будет оказываться в какой-то ситуации, которая, как он заметит, та же, что была в драме, то он

будет знать, что он должен в ней делать. И если он правильно сделал, - он пройдет испытание водой, - он заметит, что ситуация разрешилась, гармонизировалась.

То есть, этот процесс такой: он начинается с игры, с искусственной ситуации, в каком-то смысле, и кончается жизнью. В этом смысле, это тоже тренировка в социальном искусстве, - как групповой процесс.

Есть ли вопросы?

- Вы показали два процесса, один групповой, другой - индивидуальный. В нашей работе по подготовке "Недели мира в Израиле" мы работаем только над групповым. Могут ли эти процессы идти вместе? Вы в своей работе как-то связываете эти два процесса вместе, или те работы, которые Вы ведете, они связаны только с групповым процессом?

- Я думаю, здесь есть два аспекта. С одной стороны, книжка "Как достигнуть...", - и это уже опытом Штейнера было, - она оказывается все-таки еще за замком. И вот этот второй путь, он Штейнером был позже предложен как, можно сказать, переходный путь. *Путь групповой как ключ к пути индивидуальному*, - можно так сказать; и я в своей практике заметил, что так часто и бывает: люди, которые раньше ничего не могли поделать с этой книжкой, после, скажем, нескольких лет занятий интуитивной драмой вдруг говорили: "Я это читаю сейчас как очень занимательный триллер". Потому что вдруг узнаешь свои же переживания в описаниях этой книжки, - это не просто абстракции, а ты можешь связаться с этим. То есть, с одной стороны, можно сказать: в самом деле, групповая работа - это как мостик к индивидуальной работе. А с другой стороны, есть, опять же, Штейнером описанное, такое: группа, которую он называет *Мастера Мудрости и Созвучия Ощущений*. И члены этой группы, они давно прошли этот индивидуальный путь, и, тем не менее, они работают в группе. И Штейнер сам тоже говорил, что если человек работает с другим человеком, то оба, независимо от их уровня, могут подняться на более высокий уровень. То есть, даже Мастера, они в диалоге друг с другом сами становятся более высокими Мастерами. Поэтому индивидуальная работа не заменяет групповую работу, а они взаимно дополняют друг друга.

- Можно ли немножко подробнее об оккультных буквах?

- Может быть, завтра в работе интуитивной драмы это будет понятнее, если смотреть на эти позиции как на буквы. Там у нас было девять позиций и восемь букв из них; девятая - это Инициативная Группа, это не буква, а тот, кто читает. Но мы еще не начали читать, мы еще пока собирали буквы. Важно, чтобы мы не пропустили какую-то букву, иначе невозможно будет слово прочитать. А потом мы будем искать названия правильные для этих букв. Допустим, там была буква, которая называлась "Прощение". Но, может быть, на самом деле, ее истинное имя какое-то другое, надо проверить. Это проверяется в диалоге, это будет, как бы, видно уже технически. И все остальные - тоже так же.

- Есть ли какие-то опасности на этом пути? Если да, то какие? Кому подходит этот путь?

- Ну, я бы так сказал: этот групповой путь, он начинается как искусство. Там немножко наука, немножко искусство. А искусство, оно захватывает человека. В этом смысле, переживания будут сильнее, чем если я просто издали смотрю. Есть люди, которые какое-то искусство, может быть, не выносят - в силу своей конституции. Скажем, когда мы своего сына крестили, то там одна песня была - очень красивая, Шуберта песня, и все люди пели эту песню, а один человек выбежал из зала. Он сказал, что это настолько в нем

глубоко сидит, это переживание, потому что он был в плену во время войны и в плену в тяжелой ситуации он эту песню слышал. То есть, если там были такие случаи, то мой опыт показывал, что там всегда есть какие-то индивидуальные качества, которые, может быть, *этого* человека слишком сильно потрясли. А более специфической опасности я там не заметил, так же, как и в других видах искусства.

- Я хочу все-таки указать на возможную опасность (не знаю, будет ли это высказывание или вопрос). Есть многие люди, у которых конституция очень гибкая, их оболочки недостаточно крепко сидят друг в друге. И тогда они могут переживать другого не исходя из своего духовного усилия, а просто как данность. И, по-моему, таким людям необходимо сначала переживание своего центра перед тем, как приступить к такой работе.

- Ну да, я думаю, что вот это, как раз, и является темой завтрашней лекции - индивидуальный центр равновесия. Но это, как бы, глобальный вопрос, он не связан только с искусством интуитивной драмы. Там может быть и проблема и при занятиях эвритмией и еще чем-то.

Сейчас 10 часов, было просьба закончить в 10. Спасибо.

2. Логика сердца. *Ардуф, вечер 15 октября 2008 г.*

Есть ли какие-то неясности по теме вчерашней лекции? Может быть, день прошел, и можно уже какие-то вопросы сформулировать? Тогда можно было бы с этого начать, а потом я буду еще о конкретных упражнениях говорить, которые называются "логика сердца".

- Можете ли вы рассказать про свой личный путь?

- Это будет в рамках сегодняшней темы "логика сердца".

- Во вчерашней лекции было, что "испытания огнем" - это когда правильные имена находят - я хотел спросить, как это связано с огнем?

- Я это все попытаюсь в сегодняшней лекции снова затронуть конкретно.

Заглавием сегодняшней лекции является "логика сердца". Это понятие встречается у Рудольфа Штейнера, но если спросить, что можно понимать под этим - "логика сердца", - то мы знаем, что есть логика мышления, она основывается на четырех законах Аристотеля; эти законы даже, может быть, большинство присутствующих не знают, и, тем не менее, мы по этим законам думаем логично. Мы даже не замечаем, что мы их используем, но если бы мы их не использовали, у нас не было бы логичных рассуждений, не было бы правильных заключений. То есть, законы логики мышления позволяют прийти к правильным выводам. Но известно из жизни, что часто логически правильные выводы не являются истинными. Одним из больших логиков своего времени был Иммануил Кант. И он совершенно правильным образом два доказательства привел, которые доказывают противоположное. То есть, он правильно доказал, что Бога нет, и потом так же правильно доказал, что Бог есть. Оба доказательства у него логически безупречны. Разница у него - в аксиомах, исходных положениях. Аксиома - это то, что уже не доказывается логично.

Допустим, если я говорю, эта занавесь - темно-синяя, - это не логическое доказательство, это основывается на опыте, что это синее. В этом смысле, это аксиома. И вот, человек, чтобы делать какие-то логичные рассуждения, он нуждается всегда в аксиомах, то есть, в том, что я выбираю всегда за исходные положения, недоказуемые, но которым я верю. Нет никакой логики, которая бы обошлась без аксиом; всегда есть какие-то положения, которые не доказываются, их надо принять на веру.

И тогда встает вопрос: какие аксиомы *истинны*? Не какие из них логичны или доказуемы, а какие истинны, истинны без доказательства? То есть, логика мышления, она кончается на вопросе, где истина, где ложь, и там начинается логика сердца. Она должна дать ответ на вопрос, где истина и где ложь, какое положение истинное и какое ложное, какое я должен взять за аксиому. Аксиома - значит, это еще не доказуемо, но это надо принять как исходное. И вот, там есть тоже четыре закона, которые позволяют человеку научиться отличать истину от лжи. Но тогда это не является мыслительной деятельностью, это является своего рода восприятием, переживанием. Так же, как я сказал ранее, что переживание синего - это не процесс логического размышления, так же возможно открыть в себе *орган восприятия истины*, и это будет *переживанием* истины или лжи. И, в принципе, первые главы книжки Штейнера "Как достигнуть..." описывают этот путь.

В первой главе говорится очень коротко, что подготовкой к дальнейшему пути посвящения является - научиться стать свободным от симпатий и антипатий. Штейнер не говорит там: научиться освободиться от симпатий и антипатий, - он говорит о работе внутренней с *критицизмом* и *наслаждением*. В критическом настрое находят свое выражение силы антипатии, /вместо которых необходимо развить в себе благоговейный настрой/, а то, что связано с наслаждениями, - это связано с силами *симпатии*, конечно, - и по отношению к этим силам тоже надо достичь внутренней свободы.

Но, в принципе, Штейнер мало говорит о том, *как* это делать. То есть, ну, в одном месте он, там, еще указывает: если у вас возникло чувство нетерпения, допустим, надо его как-то *подавить*, не дать ему усилиться. Это вот как пример определенного освобождения от силы антипатии.

Если кто-то попробует - я это пробовал - подавлять в себе силу антипатии, - это тоже был мой личный путь. Я вот буквально взял это место у Штейнера из книжки "Как достигнуть...", где он говорит: если возникает чувство нетерпения, попытайтесь его подавить. И что означает "подавить"? Уже само это выражение, оно указывает на движение, да? Жест такой будет: если у вас какое-то чувство - нетерпение здесь обычно бывает /в области желудка/, - вы делаете так внутренне: вы давите вниз. Это, конечно, духовное усилие, но я заметил, что это *не полезно*. Во-первых, я таким образом от самого нетерпения не избавляюсь: ты его давишь вниз, а в самый неподходящий момент оно выскакивает вверх, как русская игрушка ванька-встанька. Или же еще хуже может быть: можно, допустим, в самом деле, достигнуть успеха в этом - подавить какое-то чувство, - а потом возникает психосоматика. То есть, вместо ощущения нетерпения в желудке у вас будет расстройство желудка или что-то другое. В общем, сейчас это известный факт, что часто какие-то физиологические нарушения здоровья, психосоматические заболевания так называемые, связаны с подавленными чувствами. И психотерапия часто занимается тем, чтобы что-то, когда-то пережитое, что ушло в подсознание, снова вытащить и что-то с этим сделать, чтобы оно перестало вредить телу. Поэтому просто говорить: подавил и, значит, справился с этим - это иллюзия, - я могу подавить, и это будет в моем теле сидеть как болезнь.

Интересным образом есть у Штейнера и другое выражение - он говорит: "выделить из себя". Вот во второй главе этой же книжки, там он говорит о внутреннем покое, и там он, в принципе, говорит: смотреть на чувства со стороны. То есть, не спустить их куда-то, где их не видно, а наоборот - поставить их перед собой. Этот процесс выделения он тоже не описывает детально. И вот я просто попытаюсь маленькие шаги этого процесса описать, и к чему это приводит.

Первый вариант избавления от симпатий и антипатий я никому не советовал бы, а второй вариант я бы советовал каждому делать, потому что там происходит обратный процесс. Допустим, что вы переживаете какое-то душевное настроение, ну, возьмем - условно - состояние страха. Если вы подавите страх, то у вас будет физиологическое расстройство. А если вы его выделите, тогда у вас будет следующее переживание: чем точнее вы видите этот страх, тем меньше он на вас действует. Но там встает вопрос: как можно видеть чувства, страх, допустим?

В том, что касается области симпатий и антипатий, - это определенная область переживаний, - для того, чтобы увидеть это, для визуализации такого рода чувств, лучше всего подходят *цвета*. Можно сказать, вопрос таким образом стоит: если есть какое-то душевное переживание, то какой цвет вызвал бы во мне такое же переживание? То есть, понятно, что белый цвет действует иначе на человека, чем черный, или желтый - иначе, чем синий. И разные действия цветов вызывают состояния, подобные тем, какие вызываются силами симпатии и антипатии души. В этом смысле, условно можно сказать: к каждой симпатии и антипатии можно подобрать цвет. Это не значит, что она этого цвета, это означает, что внешне видимый глазами цвет создал бы во мне такое же ощущение. Но поскольку такая связь есть: соответствие между силами симпатии и антипатии и теми ощущениями, которые вызывают цвета, то можно тогда сказать, что *условно* я могу выражать симпатии и антипатии с помощью цветов.

И первый шаг в выделении состоит в том, чтобы, во-первых, понять, какие у меня сейчас ощущения симпатии и антипатии в душе действуют, где находится область этого действия: в сердце или в области солнечного сплетения, - и потом поискать такую комбинацию цветов, которая соответствовала бы этому действию.

Тогда следующим шагом было бы то, что уже описывается Рудольфом Штейнером во второй главе, где он говорит: учись смотреть на себя со стороны со всеми своими силами симпатии, антипатии, настроениями... Просто на себя посмотреть со стороны - это не так тяжело. Можно себя представить сидящим на стуле и так далее, представить, что я откуда-то смотрю на это. Но уже увидеть и свои чувства со стороны - это означает, на самом деле, визуализировать их с помощью вот такого правильно подобранного набора цветов. Тогда бы я смотрел на какой-то образ, похожий на меня, и увидел бы там в каком-то месте, там, где эти чувства ощущаются, цветовую ауру. Тот, кто так делает, то есть, визуализирует таким образом чувства, делает их видимыми для своего сознания, - он заметит, что в результате такого процесса *внутри* это чувство ослабляется, а *перед взором душевным* становится более ярким. И если кто-то хочет избавиться от ощущения страха, то ему может помочь такая процедура: посмотреть на себя самого с такой вот цветовой аурой страха. Вот это и есть смысл *первого закона логики сердца*, что те чувства, которые ты делаешь для себя видимыми, осознанными, они уже перестают на тебя так сильно действовать.

Но тот, кто такое упражнение делает, он заметит: в самом деле, пока я держу *перед собой* такое чувство, *внутри* я свободен от него. Тем не менее, есть одно но: если перестать этим чувством заниматься, то часто оно возвращается, оно, как бы, возвращается обратно к

хозяину. Поэтому одним выделением избавиться надолго от каких-то чувств обычно не удается. И тут помогает *второй закон логики сердца*. Он говорит, что *каждое душевное переживание вызывает дополнительное переживание*, - это своего рода закон дополненности. Это и с внешними восприятиями так: если я смотрю на ярко-красный цвет, то в глазу возникает дополнительный зеленый цвет: этот зеленый цвет можно заметить, если перестать смотреть на красный цвет; тогда в глазах будет зеленое пятно. Эти два дополнительных, скажем так, процесса: один идет извне, подобно тому как красный цвет действует на душу, другой действует изнутри ему в противовес, как зеленый процесс, - они действуют таким образом, что когда они уравниваются по интенсивности, тогда они погашают друг друга. Это известно. В разных экспериментах со звуками то же самое можно сделать: если человек в какой-то камере сидит, где один звук звучит все время, то через 20 мин. или чуть больше он перестает слышать этот звук, потому что в ухе его работает дополнительный процесс, который замечаешь, если выключить звук в камере, - тогда в ушах звенит. Этот дополнительный звук, он за 20 минут усиливается и становится настолько сильным, что может погасить внешний звук, и человек перестает его слышать. И точно так же и с переживаниями симпатии и антипатии: если человек переживает, скажем, состояние страха, то в душе начинает действовать дополнительный процесс, который, в принципе, если он усилится достаточно, то он погасит это ощущение страха. Просто вопрос в том, как долго это будет длиться. Но вот, в принципе, я описал еще два закона логики сердца. *Второй закон говорит, что каждое элементарное переживание симпатии или антипатии, оно пробуждает в душе дополнительное переживание, дополнительный процесс. А третий закон говорит, что дополнительное переживание, оно гасит, нейтрализует первичное переживание.*

То есть, в принципе можно сказать, что человек проходит через несколько состояний, если он, допустим, делает выделение. Допустим, что он чувствует страх. Теперь он его выделяет, - я описал, каким образом. Тогда *ощущение* страха у него прекратится, но перед глазами будет, так сказать, *образ страха*. Вместо ощущения страха у него появится в том же месте какое-то ощущение дополнительное. Оно может быть сильным или слабым - это зависит от того, сколь долго это ощущение дополнительное уже усиливалось. Если сделать второй шаг выделения: дополнительные ощущения тоже выделить и увидеть как образ, тогда на элементарном плане происходит своего рода алхимическая реакция. Допустим, сила, которая связана со страхом (это, можно сказать, антипатийная сила), и дополнительная сила (она будет, скорее всего, симпатийная), - они взаимодействуют и, скорее всего, нейтрализуют друг друга. Это приблизительно то же самое, что в химии известно как взаимная нейтрализация кислоты и щелочи: если слить вместе кислоту и щелочь, то они провзаимодействуют, и получается нейтральная соль, и она в осадок выпадает. Таким же образом из субстанций симпатий и антипатий, которые являются астрально активными субстанциями, возникает нейтральная субстанция, возникает как бы нового качества субстанция. Для человека это означает, что он уже не будет подпадать под влияние вот этой силы страха. Но пока она не связана дополнительной силой, она может всегда вернуться и снова начать беспокоить человека. А если она уже связана, то возникает в душе другое состояние, оно не называется уже симпатийным или антипатийным, а называют эмпатийным.

Это понятие *эмпатии* - оно сравнительно новое понятие. И вот, состояние эмпатии, можно сказать, этот тот пункт, из которого можно начать переживать истину и ложь. И тогда человек может заметить: я могу снова посмотреть на ту ситуацию, которая вызывала во мне страх. Но теперь сила страха связана дополнительной силой, и страха уже не будет. Но это не значит, что будет равнодушие, а будет, скорее всего, такого рода переживание: я теперь вижу эту ситуацию, и в моем сердце возникает ощущение, которое можно сравнить не с цветами, а скорее, с музыкой, со звучанием, с гармонией или дисгармонией. Причем

можно точно сказать: если ситуация вызывает ощущение созвучия, или гармонии, то это истина; если вызывает ощущение диссонанса, дисгармонии, значит, где-то что-то неверно. Возникает, как бы, первоначальное смутное интуитивное восприятие истины. *И вот это говорит четвертый закон логики сердца, что в состоянии эмпатии, которое достигается путем связывания сил симпатии и антипатии, человек начинает переживать истину и ложь интуитивно.*

Есть еще одна возможность определить, в состоянии эмпатии я или еще нет, или, может быть, во мне еще есть силы симпатии или антипатии, когда я смотрю на ситуацию. Это очень просто проверить: достаточно то ощущение, которое возникает в сердце, снова выделить из себя, тогда, по идее, должно возникнуть дополнительное ощущение; и если это дополнительное ощущение - точно такое, как выделенное ощущение, то это означает, что я уже в состоянии эмпатии. Состояние эмпатии, оно дополнительно к самому себе. В этом смысле, оно похоже на понятие нуля в математике: плюс ноль и минус ноль - одно и то же, разницы нет. Если перед единицей плюс или минус поставить, или перед любым другим числом, - разница большая, а перед нулем - это единственное место, где нет разницы. Если вы перед состоянием симпатии поставите минус, оно будет другим совсем. В состоянии эмпатии изменений не будет - вы оказываетесь в том пункте, который можно назвать *внутренним покоем*. В этом смысле, внутренний покой /для человеческой души/, - как ноль является точкой покоя, или центральной точкой, для всего числового ряда.

И есть еще четвертое душевное состояние, оно называется состоянием *апатии*, - его не надо путать с *эмпатией*. Можно условно такой крест представить: с одной стороны симпатия, с другой - антипатия, состояние эмпатии не посередине находится, а *сверху* - это более высокое духовное состояние. Состояние апатии находится *ниже* симпатий и антипатий. Если в состоянии эмпатии душа более пробуждена, чем в состоянии симпатии и антипатии, то в состоянии апатии душа мертва. В состоянии апатии приходит человек, если он подавляет чувства, - то, с чего я начал. Известно, что если подавить какое-то тяжелое чувство потери, то можно попасть в состояние депрессии. Такое подавленное состояние депрессии, оно уже близко к апатии - человек чувствует, что душа его умирает. Это невыносимое такое состояние душевной смерти или приближения к этому.

Состояние эмпатии - оно более живое, чем состояние симпатии и антипатии. С одной стороны, возникает способность интуитивно воспринимать истину и ложь, то есть, сразу же чувствовать интуитивно гармонию или дисгармонию мировую. И, кроме того, возникает внутренняя свобода самому, по своей воле, соединиться с какой-то симпатией или антипатией: можно, как бы, выделиться из мира симпатий и антипатий, а можно, как бы, снова окунуться в него. Можно окунуться в мир симпатий и антипатий другой души. Тогда возникает способность сопереживать другому человеку - ключ к пониманию другого человека или вообще других существ в мире. Если вы прочитаете, какие упражнения Рудольф Штейнер предлагает в следующих главах "Как достигнуть...", то они все основаны на том, чтобы сопереживать какому-то мировому процессу. Поэтому вот

это состояние *эмпатии*, или *внутреннего покоя*, является всегда исходной позицией для делания всех упражнений, которые он там дает в своей книжке.

Допустим, там есть упражнение смотреть на растение, которое расцветает или увядает. Если предварительно не прийти в состояние эмпатии, а просто смотреть на какой-то цветок, который расцветает, тогда у вас возникнет, может быть, чувство симпатии, потому что цветок вам нравится, или антипатии - потому что не нравится. Оба эти чувства с цветком никак не связаны, они всего лишь ваши личные отношения к нему. Представим себе теперь, что вы заметили это личное чувство симпатии, выделили его и уравнили, и потом снова посмотрели на этот цветок. Можете даже попытаться вжиться в форму этого цветка, принять его форму. Тогда у вас появится совсем другое внутреннее переживание. Вы снова переживете силу, которую можно сравнить с симпатией или антипатией, но вы будете точно знать: это *не ваша* симпатия и антипатия, это симпатия и антипатия, которая живет в другом существе, в этом цветке. Это и описывает Рудольф Штейнер там. Но и любое другое упражнение тоже начинается с этого же пункта эмпатии.

В этом смысле, можно сказать, что книжка "Как достигнуть...", она сама по себе не сложная, если *предварительные условия* правильно выполнены. И вот эти четыре закона логики сердца:

1) *закон выделения*: если я выделяю какое-то чувство, делаю его видимым, оно перестает на меня действовать в это время;

2) *закон дополненности*: каждое душевное переживание симпатии или антипатии пробуждает в душе дополнительное переживание;

3) *закон нейтрализации*: если я выделяю и это дополнительное чувство, то тогда они оба нейтрализуются, обе эти силы;

4) *закон эмпатии*: через нейтрализацию своих симпатий и антипатий я прихожу к внутреннему покою, к своему пункту равновесия в себе, и благодаря этому мне открывается уже объективный душевный мир, у меня возникает способность наблюдать душевные силы - симпатии и антипатии - как реальные объекты, и переживать истину и ложь интуитивно;

- это, как бы, в этом смысле является ключом к более высокому уровню сознания. И наше время, оно именно такое, что, в принципе, человечество учится логике сердца. Люди учатся, они вынуждены учиться, потому что они замечают, что их мир эмоций вышел из равновесия, - часто так это бывает. Уже следствием этого является большое количество психологов, психотерапевтов, которые занимаются, опять же, приведением душ в равновесие. Это, как бы, следствие вот этого факта, что души вышли из равновесия, и это заставляет их учиться приводить себя в равновесие. В этом смысле, человечество сейчас учится логике сердца. Где-то две тысячи лет человечество училось логике мышления, - и где-то две тысячи лет должно учиться логике сердца. К концу этого пути будет много людей, которые будут обладать интуицией сердца и ясновидением. Те души, которые в течение нескольких инкарнаций прошли этот путь полностью, будут обладать эфирным ясновидением и интуицией сердца. Точно так же, как сейчас люди, которые в течение предыдущих инкарнаций учились логически думать, теперь обладают прирожденной способностью логического мышления.

Потом наступит время обучения логике воли. И там тоже можно четыре закона основных сформулировать. И там тоже целая эпоха понадобится, чтобы ей научиться. Если кто-то

полностью выучился логике воли, то он будет обладать той способностью, которую я в прошлой лекции назвал мастерством социального искусства, то есть действовать в социуме таким образом, что он будет совершенно сознательно гармонизировать ситуации. А этому обучают законы логики воли.

Ну, и логика сердца, она, как я уже сказал, позволяет и исцелять. То есть, такие заболевания, которые являются психосоматическими, они могут исцеляться с помощью логики сердца. И это Рудольф Штейнер тоже описывает как качества будущего, что у человека появится естественная способность исцелять.

Есть ли вопросы?

Может быть, это очень сложно прозвучало. На самом деле, это не так сложно на практике, как в теории. Обычно наоборот бывает. То есть, я мог бы из своей практики рассказать достаточно примеров, где с помощью логики сердца можно было помогать другому человеку, особенно, если дело касалось родителей и детей.

- Можете ли Вы сказать несколько слов, могут ли такие способности помочь, как бы, и в аспекте финансов, потому что кажется, что в последнее время в аспекте финансов мир тоже потерял контроль, - если это возможно, конечно.

- Ну, я называю эту связь между силами симпатии и антипатии в душе и финансовыми процессами *алхимией финансов*. Дело в том, что человек связан со своей судьбой в наше время в основном еще через силы симпатии и антипатии. То есть, вопросы кармы, они проявляются в жизни через то, что я переживаю как симпатии и антипатии. Это не полностью так, не на 100%, раньше это было еще сильнее, но и сейчас еще эта связь есть. Эти силы действуют в нашем кровообращении, в крови, да? А с другой стороны, денежные процессы тоже пробуждают в душе мощные силы симпатии и антипатии. То есть, известно, что говорить с кем-то о финансах - это очень сильные вызывает реакции симпатии и антипатии, - сильнее, чем когда говорится о математических законах. И с законами, по которым финансовые процессы протекают, точно так же, как и с законами судьбы, связаны наши переживания симпатии и антипатии. Поэтому в Евангелиях есть много притч, где объясняются законы судьбы, но примеры берутся из мира финансов. Допустим, там есть пример, где богатые люди жертвуют храму много денег, потом приходит вдова и жертвует два гроша. И комментарий Иисуса такой, что она пожертвовала больше, чем богач. Для рассудка это абсурдно, потому что если посчитать, сколько золото богача стоит, и сколько эти гроши стоят, то это большая разница. Но для кармы это наоборот: с этими двумя грошами кармически произойдет больше в человечестве, чем с тем золотом, которое было из избытка дано. И если говорить так, то, конечно, пока человек силами симпатии и антипатии действует в денежных процессах, он не свободен. Если подняться на уровень эмпатии, действуя в денежных процессах, то результаты этого действия будут другие, - с точки зрения кармы. Но на такой общий вопрос можно только так вообще ответить. Если конкретизировать вопрос, будет более конкретный ответ.

- Эти идеи логики сердца и логики воли, которые Вы здесь высказали, - это Вы сами развили или еще какие-то люди участвовали в этом?

- Ну, в принципе, эти идеи есть у Штейнера. Он описывает человечество будущего через две тысячи лет, что там будет естественной способностью сопереживание другого человека - *эмпатией* это называется. Он называет это *культурой братства*, когда никто не сможет быть счастливым, когда другой рядом страдает, - потому что из состояния

эмпатии он будет чувствовать его боль. В этом смысле, это не мои идеи - то, что я описываю.

- Но эти четыре закона логики сердца я не видел у Штейнера, и то, что вчера было в лекции про социальное искусство, - тоже.

- Ну, это все есть у Штейнера, просто у него это может быть в разных местах и не так систематизировано, как я систематизировал. То есть, тогда надо было бы в разных местах из разных контекстов собирать, и если собрать, то можно будет сказать: это то же самое. Слово *выделение* симпатии и антипатии я нашел у Штейнера сравнительно недавно, два месяца назад только, но оно есть. Он буквально так и говорит: если человек научился выделять силы симпатии и антипатии, то он получает способность влиять на рост растений. Понятие "нейтральных существ", - то, что я назвал, - когда симпатия и антипатия связываются, возникает нейтральное существо, - я тоже нашел у Штейнера сравнительно недавно. Он говорит о нейтральных существах элементарных природных, которые с помощью человека возникают. То есть, в принципе, такие места есть, но многое из того, что я описал, что из собственного опыта взято, - но у Штейнера оно потом тоже было найдено.

- Можно ли это переживание, когда выделение чувства происходит и потом дополнительное чувство выделяется, - можно ли это естественным образом в жизни пережить, - как, например, с цветом и дополнительным цветом? Каким образом можно пережить это дополнительное чувство? Потому что, когда я смотрю на красное, я не переживаю зеленое непосредственно, - я должен нечто сделать, чтобы оно обнаружилось, я не чувствую зеленого в красном. Каким образом возникает это дополнительное чувство?

- А оно возникает таким же таинственным образом, как возникает таинственным образом зеленое ощущение в глазу. Можно просто его осознать, что оно уже есть. И часто ошибкой бывает то, что рассудок пытается комбинировать и вычислять это дополнительное чувство. Допустим, рассудок может сказать: ага! какое может быть дополнительное ощущение к страху? Ну, допустим, мужество или смелость. Когда рассудок уже знает это, теперь он пытается в себе генерировать мужество, чтобы нейтрализовать страх. Такой путь, на самом деле, только на короткое время может помочь. Потому что для *каждого* состояния симпатии или антипатии есть очень *специфическое* состояние дополнительное. И для какого-то состояния страха может быть дополнительным состоянием благоговения, а для другого состояния страха будет дополнительным переживанием чувство собственного достоинства. Если пытаться схемы составлять, то их будет бесконечно много, и все равно будет так, что для следующего состояния будет совершенно специфическое свое. Тут надо, скорее всего, просто научиться *замечать*, какое сейчас дополнительное состояние. А где его *источник* - это, так сказать, уже вопрос оккультного познания. Он лежит там же, - источник дополнительных переживаний, - где лежит источник кармы. Потому что карма тоже действует так: я создаю какую-то ситуацию, и потом уже карма приводит меня в дополнительную ситуацию. Она создает мне дополнительную ситуацию, которая позволит тогда созданную ситуацию уравновесить. А с чувством и дополнительным чувством - это, так сказать, карма в миниатюре.

- Вы сказали, что у Вас много примеров из собственной практики по этой теме. Я бы хотел услышать какой-то пример. - И вы сказали, что это в основном помогает в ситуациях родителей и детей. - может быть. можно пример в этом контексте?

- Я знаю, что некоторые из сидящих здесь могли бы такие примеры привести, - может, они это сделают?

- Я дам пример. Я много лет имею дело с лошадьми. Там есть переживание бесстрашия, и есть вещи, которые вызывают страх. В любом случае, произойдет одно из двух. Если ты молодой и бесстрашный, то очень быстро ты придешь к состоянию страха: или ты получишь удар от лошади, или ты упадешь с лошади; или с твоей лошадью будет все в порядке, но какая-то другая лошадь тебя сбросит, или, когда ты достигнешь переживания бесстрашия, тогда ты увидишь страх перед собой, или, может быть, лошади будут тебя бояться... И потом придет состояние такое, что ты уже не будешь чувствовать ни мужества, ни страха в этой работе с лошадьми. И ты выходишь и крутишься среди них, и это иначе, чем у детей, которые чувствуют себя смелыми вначале. И, в каком-то смысле, достигается состояние равновесия и покоя, и тогда и в самом деле новые ситуации рассматриваются как гармоничные или дисгармоничные. Это то, что я сам прошел, не из теории или учебника. И они, в принципе, на 100% подтверждают то, что вы говорили.

- Поскольку уже 3 минуты прошло после 10 часов, а просьба была в 10 закончить, я очень коротко приведу один пример, - как раз насчет родителей и детей, - который на меня большое впечатление произвел, и на этом закончим. Ситуация была такая, что у молодых родителей двое детей из троих заболели клещевым энцефалитом, то есть, воспалением мозга. Иногда эта болезнь передается через козье молоко, и здесь был этот случай. Это очень тяжелое воспаление, которое часто заканчивается параличом или смертью, особенно у детей. Дети были уже в больнице, одному два года, другому четыре. Тогда дедушка позвонил мне, потому что с ним мы делали такие упражнения по логике сердца, и уже в отчаянии мне сказал, что вот уже две недели, врачи, конечно, делают то, что они могут делать в больнице, но пока что ситуация ухудшается. Оба ребенка очень бледные и в апатии, ничего не едят и с высокой температурой, то есть, прогноз совершенно неясный. Тогда я быстро поехал к этой семье. Оба родителя были дома в этот момент с третьим ребенком, совсем маленьким, и дедушка и бабушка, родители отца, тоже были дома. И мы проделали следующее в течение двух часов.

Первое, - я сказал, - вы должны нейтрализовать свои симпатии и антипатии. Это, в основном, были страхи за детей. Ну, я не буду долго рассказывать, как это делали, я скажу, что это приблизительно так же выглядело, как я описал: смотреть на себя со стороны, заметить, где действует страх. Они взяли себе в помощь визуализации страха еще рисование. Каждый рисовал на листе бумаги какой-то цвет, который бы визуализировал страх. Потом, когда возникло ощущение, что теперь страх я вижу перед собой, начали рисовать то ощущение, которое возникло на месте страха, дополнительное чувство, пока, наконец, не возникло ощущение более или менее нейтральное. Это означало, что человек только помог самому себе избавиться от страха. Но это не значит, что он помог ребенку.

Надо было еще два шага сделать, чтобы помочь ребенку. Сперва надо было вжиться в состояние, в котором находится ребенок. Так как было двое детей, то двое взрослых работали с одним, а двое - с другим. И это делается таким образом, что человек внутренне меняет свою форму на форму ребенка, вживается во внешнюю форму ребенка. То есть, если мы привыкли, что у нас такой нос, такие уши, такое лицо, то нужно было внутренне поменять свою форму вплоть до того, чтобы было ощущение, что у меня теперь нос вот этого ребенка. Если это с достаточной интенсивностью проделать, и они делали это с большой интенсивностью, потому что речь шла о жизни и смерти, то с такой же интенсивностью будет пережито состояние вот этого человека, чью форму я сейчас

принимаю. Скажем, дедушка, который мне позвонил, он пытался вжиться в состояние двухлетнего мальчика. И у него было, интересным образом, не боль в голове возникла как переживание, а боль в желудке возникла как переживание, что довольно точно описывало состояние внука. У других были и другие переживания, я не помню сейчас. Тогда я сказал: некоторое время они должны остаться в том переживании, которое у них возникло. Это нужно, чтобы было время, чтобы возникло дополнительное переживание, которое незаметно на фоне первого. Я предложил, чтобы они хотя бы минут 5-10 (это уже много) оставались в этом переживании. И после этого надо было уже теперь выделить это переживание болезни ребенком. Значит, возник еще один рисунок, третий.

И потом возник еще четвертый, дополнительный. И вот с этим четвертым, я еще сказал, если вы его смогли выделить из себя, то теперь вы должны очень интенсивно попытаться его послать силой мысли тому ребенку, которым вы занимались.

Ну и потом я должен был уже уехать. Дома я был у них где-то два часа. Большая часть времени ушла не на саму эту работу, а на объяснение, что надо делать. И я сказал, что когда будут снова силы и время, повторить это еще раз и еще раз. Поскольку мать, в основном, была дома с маленьким, в больницу ездили отец, дедушка или бабушка. И когда отец поехал вскоре после этого в больницу, он уже заметил небольшое изменение у одного из детей: у этого двухлетнего мальчика цвет лица изменился, из белого стал розовым. У другой девочки не было особых изменений. Но на следующее утро девочка проснулась и была голодная. Ну и потом и другие изменения к лучшему у обоих тоже появились. История закончилась тем, что через две недели сначала одного ребенка, потом другого выписали. И, конечно, родители очень были рады, что никаких осложнений не было. Естественно, пока дети были в больнице, они получали медицинскую помощь.

Я могу только столько сейчас сказать.

Все. Спасибо Роберту за перевод.

3. Современный этап развития человечества: встреча-столкновение культур и наций. *Реховот, вечер 17 октября 2008 г.*

Я в связи с этой темой хочу несколько аспектов затронуть. С одной стороны, аспект человек и какое-то сообщество, взаимодействие личности с какой-то группой и с обществом, - в наше время; второй аспект - это взаимодействие разных групп между собой в форме столкновения или сотрудничества; в Израиле говорят, что важно сотрудничество групп; ну и нации - это большие группы людей, они тоже взаимодействуют - воюют друг с другом, заключают союзы.

Но начать можно с нашего уровня: это индивидуальность и группа. И тут, в принципе, можно грубо три формы описать. Одна из форм, она известна из древности, когда группа построена пирамидальным образом, иерархически. То есть, чем выше, тем уже круг, на самом верху стоит один - фараон, потом нисходят следующие иерархии, и внизу находятся, если взять Египет, рабы. Такие формы групп, они давно уже известны.

Есть другого рода группы, где люди, в принципе, не подчиняются специальной иерархии, но там есть определенные правила, там задаются законы взаимодействия между людьми, и человек, принадлежащий этой группе, подчиняется определенным законам. Законы

могут вводиться по принципу демократическому, то есть, голосуют и большинством принимается закон; это может быть и так, что законы даются высшей инстанцией, Богом, как Десять Заповедей. Но есть еще отдельная инстанция, которая как исполнительный орган, следит за исполнением закона.

Между первой и второй группой есть разница.

В случае первой группы, чисто пирамидальной, люди в ней удерживаются не через законы и через какие-то принуждающие власти; они удерживаются в этой группе через то, что они находятся в поле общего *чувства*, общей *симпатии*. Например, если набирается какое-то количество людей, которые симпатизируют одному и тому же футбольному клубу, то возникает такое душевное поле определенной частоты, и люди чувствуют себя принадлежащими общей группе благодаря общности чувства. Но если спросить, где источник такого чувства, то обычно его можно найти или как духовное существо, или он даже имеет своего представителя, носителя, в виде какой-то харизматической персоны. Обычно в такой группе возникает такая персона, которая является фокусом для этого духовного существа, через которую влияние идет на других людей. Для такого духовного существа всегда удобнее, если есть еще внешне видимая персона, потому что тогда проще оказывать влияние на людей; тогда внешние органы - уши, глаза - тоже участвуют в этом процессе.

В случае другой группы это не так, что люди обязательно бывают связаны общими чувствами: там есть законы, которые люди, так сказать, вынуждены выполнять, если они принадлежат к этому сообществу, и эти законы можно принуждать выполнять. Скажем, в демократическом обществе большинство принуждает выполнять принятые ими законы меньшинство, которое не обязательно должно то же самое чувствовать по отношению к этим законам, что и большинство. Меньшинство не обязательно должно так же позитивно относиться к этим законам, как большинство, - там есть элемент принуждения. И чаще всего бывает так, что чем больше индивидуализируются члены такого общества, тем больше нужно законов. В конце концов, количество законов может стать настолько большим, что система начинает самой себе противоречить. Если для каждого случая отношений между людьми уже своя регулировка нужна, если миллион людей, - будет миллион законов, и еще больше.

Это два рода сообществ, в которых любой человек в той или в другой форме является членом. Членом первого сообщества он будет, если он относится к тому же полю чувства, членом второго сообщества он будет, если он оказывается в поле действия закона и в поле, куда доходят руки исполнительной власти, которая заставляет закон признавать. Но и в том, и в другом случае мы не можем сказать, что человек на самом деле свободен. В одном случае он связан чувством, силой симпатии, с другими людьми, в другом случае - законом, который тоже, в каком-то смысле, идет извне. То есть, не он сам выдумывает закон и говорит: это мой закон, и я так действую, - закон ставится снаружи. В принципе, оба влияния внешние. Но у культуры нашего времени, в принципе, задача воспитать индивидуальность в большей свободе, чем раньше.

Получается своего рода парадокс: с одной стороны, чем больше индивидуальной свободы, тем труднее иметь сообщество тех двух форм, ибо оно противоречит свободе. Если человек достиг внутренней свободы и уже не подпадает под поле общего чувства, то он уже не может быть членом группы первого рода. Во второй группе его можно *заставить* быть, если принуждать внешне, и тогда единственной альтернативой какое-то сообщество иметь будет это активное принуждение. Но оно, опять же, противоречит тенденции человека к внутренней свободе: будет сопротивление закону. То есть, всегда такое

сообщество будет внутреннее противоречие в себе нести: чем больше у человека развивается эта потребность во внутренней свободе, тем больше у него будет сопротивление такому первому сообществу или второму.

Теперь мы должны, на самом деле, представить себе, что если мы возьмем первое сообщество, то за ним всегда стоит некоторое духовное существо, которое порождает в душе некое поле чувства. Это существо, оно, как бы, в области чувств создает поле симпатии, и душа, которая подпадает под влияние этого поля, она уже автоматически оказывается в этом сообществе. Это можно, например, заметить, когда мода появляется новая, когда за сравнительно короткое время большое количество людей оказываются в поле симпатии к определенной моде. За любым, так сказать, криком моды стоит еще демон, который кричит. И за то, что он выкрикивает, какая-то группа держится.

Представим себе теперь: вот такая группа образовалась, и в ней кто-то теперь индивидуализируется. Это означает, что у него, как бы, возникает нечто самостоятельное, он перестает быть просто частичкой общей группы. Тогда это существо, - а оно, в принципе, заинтересовано расти - чем больше душ оно охватит, тем оно будет более мощным, - у такого рода духовных существ есть тенденция расти, чтобы иметь больше власти. И если какая-то душа из этой группы индивидуализируется, то это уже посягательство на этот рост, и опасность. В таком варианте и начинает работать защитный механизм. В этом защитном механизме есть несколько этапов.

Первый этап: Представим себе: есть группа людей, которые объединены общей идеей, то есть, у них есть симпатия к какой-то идее. Это означает, что за этой идеей стоит духовное существо, которое создает поле симпатии, вовлекает и держит людей в этом поле. Представим себе, что какой-то человек теперь индивидуализируется в этой группе. Это будет выглядеть так, что он, в принципе, теперь может иметь какую-то другую идею. Тогда он может с ней выступить в этой группе. В таком случае, первой реакцией будет сперва *столкновение на уровне представлений*, на уровне мыслей, двух идей. Ну, это будет, скорее всего, выглядеть так, что человек кому-то скажет: а я думаю как-то иначе, не так, как говорили все, - и тогда ему возражения пойдут, ну, допустим, чисто логические, рациональные и так далее, начнется дискуссия... В принципе, у этой дискуссии всего лишь одна цель обычно - чтобы этот человек перестал свою идею представлять. Там нету обычно цели истину познать, а есть цель защитить эту группу. И если дискуссия завершается тем, что человек говорит: вы правы, - по каким угодно причинам, - то все прекращается, успокаивается.

Второй этап: Если человек продолжает настаивать на своем, тогда это переходит на следующий уровень. Теперь человека начинают, так сказать, *морально бичевать*. С чисто идейного плана такой конфликт или дискуссия переходит уже на нравственный план. То есть, если раньше говорили: эта мысль не является верной, то теперь говорят: этот человек - неправильный, у него есть изъяны нравственные. Это уже следующий уровень конфликта, когда говорят уже не просто "неправильная мысль", а: "неправильный человек". И это можно сравнить со своего рода бичеванием. По-русски говорят: бичуют недостатки, - то есть, бичуют не идею, а бичуют душу человека. Это уже больнее, чем когда на мысленном плане. И, может быть, человек сдастся и замолкает.

Третий этап: Если он, тем не менее, выдерживает эту неприятную ситуацию и настаивает и дальше на своем, тогда взаимодействие между индивидуальностью и группой переходит на следующий план. Но мы должны всегда иметь в виду: это - взаимодействие между человеческой личностью и одним групповым духом, а не людьми отдельными. То есть, та же индивидуальность с каким-то членом группы отдельно, если тот не представляет всю

группу, может совершенно иначе беседовать, чем когда эта же другая личность оказывается снова в поле группового духа. То есть, тогда это, на самом деле, столкновение между человеческой индивидуальностью и нечеловеческой, групповым духом, и оно переходит тогда на третий план. На этом третьем плане начинают распространяться слухи, которые приписывают этой индивидуальности такие высказывания, которые смехотворны. Этой личности приписываются какие-то высказывания, которые, на самом деле, она не высказывала, но они в такой форме подаются, что возникает чувство, что они могли быть сказаны. И эти высказывания обычно довольно неумные, то есть, они выставляют этого человека как глупца, на самом деле. Потом делается собрание и говорится: вот такое и такое говорилось, - и доказывается, насколько это глупо. И, как бы, все сообщество, оно смеется над этим, а эта личность, она в виде шута выставляется, получает, так сказать, *шутовской колпак*. После этого, что бы человек ни говорил, это только вызывает смех, потому что от шута ничего другого и нельзя ожидать. Иные люди в этой роли и остаются, потому что она позволяет им говорить истину, не получая ударов.

Четвертый этап: Но если человек, тем не менее, не принимает на себя эту роль шута, а все равно продолжает серьезно свою линию, тогда из него делают *козла отпущения* - это следующий уровень схватки. Тогда у всех присутствующих возникает чувство, что если он и после этого нарушает нашу гармонию, то теперь он *сам виноват* уже, дело зашло слишком далеко, и надо избавиться от него окончательно. И тогда его исключают из сообщества, он, как козел отпущения, изгоняется, и вместе с его уходом атмосфера, как бы, очищается. Все, что было плохого пережито до этого, можно уже переложить на него и сказать: это все от него было, по его причине, и теперь, наконец, восстановлена гармония. Мы нашли этого врага общего, и когда мы его исключили, убили и так далее, то теперь все хорошо. И, в принципе, часто на этом все и прекращается. Человек, который ушел, он бывает очень, как бы сказать, *негативно* настроен по отношению к этому, с чувством горечи уходит и, в общем, продолжает переживать и так далее; а то общество, из которого он ушел, чувствует большое облегчение, что, наконец, от болезни избавилось, и теперь все снова здорово. Но, конечно, нельзя сказать, что конфликт на этом разрешился, он просто ждет нового повода.

Может и другое произойти, тем не менее. Может быть так, что этот человек, который шел своим путем, он прошел эту *дискуссию*, он прошел *бичевание*, он прошел возложение этого *шутовского колпака* на себя, он прошел эту *смерть*. Но, когда он уходил, он не уходил с чувством горечи, он ушел полностью свободным от всякой антипатии. Это означает, что он *простил* все, что было несправедливо с ним совершено, полностью это оставил и тогда ушел. В таком случае в самой группе не происходит сплочения, не усиливается эта взаимная симпатия, а происходит нечто иное. Как бы, зерна сомнения, они теперь посеяны в душах других людей, и вместо одного вдруг оказывается несколько сомневающихся, и они тоже могут пройти такой же путь. Если каждый будет отдельно идти, то он те же самые процессы пройдет, и в конце окажется или *козлом отпущения*, или - второй вариант, с прощением, - это был бы *жертвенный агнец*.

Но может быть и так, что теперь те, в которых поселилось сомнение, они тоже индивидуализировались, - это означает их своего рода пробуждение по отношению к этому общему фону. И если теперь две индивидуальности встречаются, то между ними может возникнуть сообщество другого порядка. Но это только если это как две пробужденные индивидуальности, - тогда с ними может соединиться другое духовное существо. И тогда получается противостояние не между одним человеком и групповым духом, где человек точно пройдет снова путь жертвы, а будет противостояние между одним духовным существом и другим духовным существом. И тут уже большой вопрос,

какого порядка /иерархического/ одно духовное существо, и какого порядка другое духовное существо.

Если они, так сказать, одного и того же типа - это просто означает, что тут есть люди, связанные одного рода симпатией, а тут - люди, связанные другого рода симпатией, и тогда мы будем просто иметь столкновение двух духовных существ одного иерархического порядка, и одно в конце концов пожрет другое. Если одно из них будет, так сказать, духовное существо симпатийного рода, а другое - духовное существо, не связывающее людей через симпатию, а сотрудничающее с людьми на уровне эмпатии, тогда может произойти следующее: еще одна личность из первого сообщества, которое симпатией связано, встретившись с двумя индивидуальностями, носителями духа эмпатии, из второго сообщества, пробуждается, переживает элемент пробуждения сама: эта встреча пробуждает ее. Эта индивидуальность пробуждается из поля симпатии к эмпатии. Их уже будет трое. Там, где трое, там может быть потом четверо. И, можно сказать, тот групповой дух, он вынужден шаг за шагом отступать, отпускать души, которые он держал в своем поле. Он не исчезает сразу же, не преобразуется, он просто отступает. То есть, этот процесс не такой, что вдруг один более мощный дух прогнал того симпатийного духа, и люди оказались свободны, все пробудились. Это происходит таким образом, что каждый отдельно пробуждается. Можно сказать, за каждую душу надо отдельно бороться, скопом невозможно пробудиться.

Ну, вот это такой социальный феномен, который я описал, и прообраз этого феномена мы видим в пути Христа Иисуса. Когда Он пришел, Он тоже встретился, будучи один, потому что Его окружение, Его апостолы, они заснули, в конце концов. В конце Он был один и стоял лицом к лицу с одним духом, можно сказать, - лицом к лицу с групповым духом, который завладел всем человечеством в то время. И Его путь был таким, как я описал: там было бичевание, там было вот это возложение тернового венца, или шутовского колпака, там была попытка сделать из Него козла отпущения, когда было сказано "пусть один умрет за всех", и там была, тем не менее, смерть жертвенного агнца вместо этого, и благодаря этому было пробуждение учеников на Пятидесятницу. Благодаря этому стала возможна Пятидесятница.

- То есть, если он простил всех, то этим он посеял сомнения /далее неразб./?....

- Ну, это зависит от того, насколько глубоко он прошел. От этого зависит, насколько глубоким будет пробуждение других, которые остались.

Может быть, я просто еще два феномена опишу, и тогда можно уже перейти к вопросам и к обсуждению. Феномен, с которого мы начали, касался взаимодействия с сообществом индивидуальности, которая из такого общего поля чувств пробуждается и пытается выйти. Есть еще один феномен, который в наше время становится все более актуальным. Чтобы его описать, я немножко сперва другой затрону феномен - это взаимоотношение между человеком и его ангелом-хранителем.

Мы знаем, что у каждого человека есть его личный ангел-водитель. И задачей этого ангела-водителя всегда было вести человека от одной жизни к другой. Если бы существование человека ограничивалось только одной жизнью, то ему не надо было бы ангела-хранителя, и по одной простой причине: дело в том, что в течение одной жизни мы помним себя, то есть, у нас есть земная память, которая охватывает нашу земную жизнь. Я не говорю про первые два-три года, но, в принципе, остальная часть, она охвачена памятью. И поэтому, когда мы утром просыпаемся, если мы помним, что мы вчера делали, позавчера делали, то, в принципе, есть такая постоянная нить. Эта нить прерывается

только тогда, когда память о том, кем мы были вчера или позавчера, обрезается. Про человека, у которого такая память обрезается, мы можем сказать, что он свое "я" теряет. Но он теряет только свое земное "я". Но человек - это более долгое существо, чем одна земная жизнь. Важно, чтобы и память о других его жизнях - это означает его высшее "Я" - не обрезалась бы, не потерялась бы.

И вот, за эту память ответствен ангел-хранитель. Он держит память и связь со всем тем прошлым, которое в одной жизни земной человек не помнит. Это, как бы, основная деятельность ангела-хранителя, чтобы не были забыты прошлые жизни, чтобы они были бы *реально* связаны, *жизненно* связаны с этой жизнью. Если бы этой связи не было, это то же самое было бы, что человек живет какую-то жизнь без всякой связи с прошлыми жизнями. Это то же самое, как если человек живет этот день без всякой связи со вчерашним днем, с позавчерашним днем. И, в этом смысле, ангел-хранитель, конечно, носитель очень большой памяти, очень большой груз у него.

А с другой стороны, есть еще одно изменение в наше время. Человек настолько уже эмансипировался, что он, в принципе, может, в самом деле, очень радикально прожить какой-то день без всякой связи с прошлыми днями. Но и вся земная жизнь человека настолько сейчас эмансипировалась, что она может быть прожита в достаточно большой степени вне контекста прошлых жизней. Это происходит в силу того, что в наше время, да и раньше, в принципе, связь с прошлым, она происходила не благодаря рациональным конструкциям, а благодаря тому, что в нас поднимается как симпатии и антипатии в жизни. То есть, если я попадаю в какую-то жизненную ситуацию, то ориентация обычно идет по тому, что "этот человек мне не нравится - я отойду от него"; "эта ситуация мне нравится - я войду в нее", - а это силы симпатии и антипатии. И это были силы, через которые я связывался со своей судьбой, через симпатию и антипатию. Но в этой области теперь возникла возможность извне привносить туда случайные влияния. То есть, извне возможно сейчас манипулировать симпатиями и антипатиями людей. Каждая такая произвольная манипуляция, в принципе, является чем-то таким, что, можно сказать, отрывает человека от его судьбы и отрывает его от его ангела.

- *Можно пример?*

- Очень простые примеры можно привести. Допустим, у человека есть по судьбе предначертание, что если он с какой-то личностью встретится, у него должно появиться притяжение к этой личности, чтобы заряжались какие-то общие отношения и общие дела. Но может такое случиться, что это притяжение будет заглушено, потому что он, допустим, прошел такое воспитание, и через это воспитание у него антипатия возникла к определенному роду людей, а должна была бы возникнуть симпатия, и она возникает, но она бывает сильно заглушена антипатией через внешние влияния. И тогда человек пройдет мимо этой личности. И наоборот может быть, что он будет притянут к каким-то личностям, к которым он, на самом деле, не должен был быть притянут. То есть, в какие-то события он будет втянут, которые, на самом деле, не находились в плане его жизни.

- *То есть, его чувства будут обманывать его?*

- Да. На этом уровне симпатии и антипатии будут обманывать. Он, как бы, не может им полностью доверять, если не проделал радикальную ревизию всего, инспекцию. Но в таком случае ангел-хранитель будет вынужден идти вместе с человеком, тоже сойти с этого пути. Он должен тогда начать заново с ним этот путь, хотя, в принципе, весь предыдущий путь в другое место бы вел. Пока возможно, он будет держать шпагат и будет пытаться, тем не менее, человека, который оказался там, отсюда вызвать сюда,

перевести сюда, и, сколько возможно, он будет этот шпагат держать. Но в тот момент, когда невозможно уже будет это делать, он перейдет сюда. Это означает - он падает. Ангел падает вместе с человеком. И, можно сказать, в наше время - это новая вещь, что ангел падает из-за человека, - это новое. И раньше падали ангелы, но не по вине людей, скажем так, - а в наше время ангел падает по вине человека, потому что судьба ангела и человека связаны. Человек может потянуть ангела вниз с того плана развития, который ангелы имеют перед собой, зная предыдущие жизни людей, и он может быть вынужден - из-за желания человека - совершенно на другой путь развития встать вместе с человеком. Это является, как Штейнер это назвал, одной из оккультных тайн, - он описывал это в лекции "Что делает ангел в астральном теле человека?".

Но это касается взаимоотношений индивидуальности и одного духовного существа, ангела его личного. Есть, однако, и другой характер взаимоотношений - сообщество и архангел. Мы имеем это в случае наций. Я хочу рассказать об одной работе, которую мы делали в Литве. Там вопрос стоял о миссии литовского народа. (Вот, как раз, литовцы пришли, носители этой миссии. Они могут подтвердить :) И там картина была такая (я должен очень коротко ее описать, чтобы еще время осталось для обсуждения). Просто я хочу этим описанием пробудить, может быть, еще какие-то вопросы. Это описание, оно во времена Штейнера было еще глубокой тайной оккультной, он только намекнул на нее и сказал: подобный же процесс, как с падением ангелов, может произойти и с архангелами.

В случае того, что мы относительно миссии литовского народа могли увидеть, там ситуация выглядела так. Есть литовский народ, и там есть люди, которые несут в себе национальные характерные черты и живут в этих чертах и, как бы, живут в этом национальном с сознанием, что это самый правильный образ жизни. И есть архангел этого народа. Для архангела этого народа ситуация выглядит таким образом, что чем больше такого рода людей, которые пытаются полностью отдаться этому национальному с сознанием, что это самое правильное, когда человек живет полностью в национальном, тем сильнее эти люди тянут его вниз и ограничивают его сознание, сужают его сознание. И поэтому сам дух этого народа теперь искал возможности выйти из этого уже, дать этому раствориться, чтобы самому смочь подняться. То есть, он уже не работал так, чтобы *усилить* национальное, *уплотнить* его, - наоборот, он хотел теперь *растворить* это национальное, чтобы самому выйти из этого. В прошлом он через усиление национальных качеств - характера и так далее, - связал группу людей с этим национальным. Но, связав людей с собой, он сам связался с этим обществом и, в каком-то смысле, теперь оказался тоже связанным с ними. И теперь, в этот момент, когда сознание людей усилилось, его судьба оказалась связанной с выбором этих людей. В том смысле связанной, что если там будут люди, которые выберут путь освобождения от этого национального, то у самого архангела открывается тоже путь освобождения. Но если будет сильная тенденция у людей, это закрепить, это уплотнить и законсервировать, то сам архангел, или дух народа, оказывается в опасности оказаться в плену того, что он построил. Для архангела это означает, что он оказывается в плену той формы, которую он построил. Потому что теперь форма стала самостоятельной, получила собственное сознание и вот эта ставшая самостоятельной форма теперь не отпускает его. Есть такая сказка про человека и его тень, и если сила из человека перетекает в тень, то в какой-то момент человек сам превращается в тень, а тень превращается самостоятельную сущность, и человек оказывается заложником своей тени. Я просто хотел дать немножко пищи к размышлению, когда вот этот процесс описал, потому что подобные же процессы происходят в разных национальных образованиях.

Может быть, есть замечания, наблюдения, вопросы?

- Как можно заметить, что дух народа оказался в плену у своего народа? По каким признакам?

- Я бы пока не стал отвечать на этот вопрос. Как бы это сказать - есть народы, в которых национальная идея естественным образом, по природе, живет дальше. А есть такие народы, в которых национальная идея живет уже не совсем естественным образом, а живет только благодаря тому, что прилагаются специальные усилия, чтобы она жила. Прилагаются вполне сознательные усилия, чтобы она жила, - то, что я уже сказал, что в наше время возникла возможность искусственным образом создавать сообщества симпатии и антипатии, потому что человечество созрело для того, чтобы самим манипулировать силами симпатии и антипатиями, - эта зрелость уже достигнута. Негативным следствием этого является то, что человечество созрело и для того, чтобы искусственным образом усиливать жизнь каких-то сообществ. Но чисто рационально ответить на вопрос, когда какое-то сообщество должно было бы уже умереть, уже созрело до того, чтобы дух этого сообщества его покинул, - это настолько же тяжело, насколько тяжело рационально ответить на вопрос, когда человек должен умереть, когда, так сказать, правомерно, чтобы он умер, а когда это неправомерно еще. Мы знаем, что идет дискуссия насчет эвтаназии. То есть, если рационально дискуссия ведется, то можно говорить, что, вот, человек страдает, почему бы ему не помочь? И этот вопрос, если правомерно он должен решаться, то он должен очень индивидуально решаться. То есть, для этого в самом деле нужно понимать карму этого человека, чтобы иметь право сказать: вот в этом случае будет правомерно человеку помочь, чтобы он ушел, а в этом - это убийство. Для этого нужно понимать кармические законы и то, как эта индивидуальность стоит в этих законах.

Вся наша культура сейчас, на самом деле, похожа на ребенка, который получил в руки запретные силы, и эта смертоносная игрушка может не только ему самому навредить, не только его личному ангелу, но и его архангелу - духу сообщества. Это трагедия нашего времени. Если мы говорим о конфликтах не только между людьми, но и между сообществами, о столкновении религий, культур, цивилизаций, то, конечно, доля ответственности ложится и на нас, потому что мы созрели уже, и люди тоже в этом активно участвуют. Но чтобы сказать, как обстоит дело в конкретном случае этого народа или этого народа, это требует специального конкретного исследования. Без исследования трудно сразу отвечать на этот вопрос. Мы в Литве начали это исследование, поэтому я конкретный пример литовский мог привести сейчас и сказать, что, в данном случае - в Литве это выглядит таким образом, что, в принципе, дух литовского народа, он сейчас должен был бы уже отпускать. Но это не означает, что в случае какого-то соседнего народа это так же должно было бы быть сейчас, автоматически это не означает. Для этого надо было бы снова пройти специальное и довольно такое напряженное исследование, усилий требующее и искусства. Но, в принципе, глобально, тенденция, конечно, такая, что в человечестве национальные различия должны стираться, и люди должны все более индивидуализироваться.

- Какую человек внутреннюю работу должен провести, чтобы понять, находится ли он со своим ангелом на правильном пути или его ангел делает этот шаг?

- Ну, скажем так: можно говорить о более универсальных жизненных задачах, которые касаются всех современных культурных людей, - тогда это будет очень обобщенное нечто. Такое обобщенное описание уже дал Рудольф Штейнер в той же самой лекции "Что делает ангел в астральном теле человека?". Если обобщенно говорить, то там есть три задачи жизненные, и если человек придерживается на своем жизненном пути направления к трем идеалам, делает эти направления своими идеалами, то, обобщенно говоря, он

помогает ангелу, чтобы он не делал очень большого шапгата :. Это касалось выработке в себе трех душевных способностей.

Первая способность - это выработка в себе самостоятельности в религиозной жизни. Скажем, в случае литовского народа, выработка этой способности была наиболее актуальной, чтобы помочь не только ангелу, но и архангелу не делать шапгата :. Свобода в духовной жизни, или в религиозной жизни, - это означает провести радикальную ревизию: если я к какой-то конфессии отношусь, то *почему* я к ней отношусь: по национальному признаку я приписываю себя к ней или я вступаю в нее совершенно сознательно и из полной внутренней свободы? Тут есть разница, она очень, может быть, тонкой покажется или незаметной, но она радикальная. Я не собираюсь об этом долго говорить, это лекцию можно прочитать, я просто хотел пример привести.

Мы в Эстонии долго искали методы, как можно, допустим, помочь какому-то человеку свои жизненные задачи познать. Ну, допустим, с помощью метода интуитивной драмы мы пытались, индивидуально очень подходя, помочь отдельному человеку, поставив его в центр его жизненной ситуации, и из этого понять ему лично уже довольно специфичные его индивидуальные жизненные задачи. Если эти индивидуальные жизненные задачи смотреть в контексте общечеловеческого, то мы все равно обычно приходим к тому, что то, что Штейнер вывел как универсальное, оно и для этого индивидуального человека тоже актуально. Просто то, что универсально высказано, если оно индивидуально высказывается, конкретно этому человеку, то ему это очень помогает. Ему проще тогда с этим работать. С другой стороны, другому, опять же, это очень мало помогает, если это индивидуально высказано для другого человека. Поэтому на такой вопрос отвечать можно только так, что индивидуально это больше помогает одному человеку, универсально - меньше помогает одному человеку.

- Когда индивидуальность пошла против группы и когда она уходит, прощая нападки на себя, в этом случае, если она ушла по-доброму, без злобы, то она, как бы, в сознании людей оставляет свою правоту, и вершина этого - когда Христос Иисус простил своих палачей и тем самым, как бы, начал новую эру христианства, посеял зерна в грядущих поколениях... Ключевой ли это путь?

- Ну, я это привел как прообраз такого пути. Я описал это как довольно универсальную закономерность, которую каждый человек в своей жизни может испытать - специально, наверное, не стоит этого искать, но скорее всего, судьба каждого может привести к такой ситуации, и если он в ней окажется, то он заметит эти универсальные закономерности. Мне вчера рассказали - я не знал, но мне рассказали, - что если кто-то из иудейской религиозной общины в другую конфессию вступает, то вплоть до того это может дойти, что в газете печатают траурное объявление. То есть, это означает, что эта община рассматривает его как умершего. Ведь, в принципе, можно было сказать: с точки зрения общины могло быть и другое какое-то отношение к этому...

- Вот, Вы сказали, что ангел падает с человеком, а архангел падает с народом. А есть граница этого падения? - Это одна часть вопроса. А вторая - все-таки, духовный мир, он наблюдает, что ангел вместе с человеком вдвоем падают, скажем, что ангел не может удержать ситуацию, - какую помощь могут организовать этому ангелу, чтобы не дать упасть? То же самое касается архангелов.

- Ну, это означает, что мы, в принципе, сейчас живем во время кризиса. Кризис - это означает в переводе дословном с греческого - время разделения. Разделение - когда что-то разрезается. В это время мы сейчас живем. Я думаю, что это и причина, почему так много

людей хотят в это время жить, потому что это решающее время, где определенное решение в отношении их дальнейшего развития происходит для многих людей, которые сейчас живут.

- Развития кого?

- Развития индивидуальности, - в каком направлении оно пойдет, по крайней мере. То есть, если посмотреть на прошлое, то там, можно сказать, развитие было довольно предопределено еще. Если кто-то несколько тысяч лет назад смотрел в будущее, то он мог довольно точно сказать: тогда-то произойдет это, тогда-то произойдет это. Но у всех этих пророков прошлого, - того же Нострадамуса и прочих, - в принципе, их предсказания где-то в наше время кончаются. Говорят, календарь майя кончается в 2012 году, и другие подобные календари тоже... Почему они в это время кончаются? Не потому, что после этого человечество кончается, а потому, что возможность предсказания в том смысле, что довольно точное оно, - оно кончается сейчас. И теперь, даже если кто-то будет спрашивать Михаила, что будет в следующем году, то, скорее всего, ответ будет такой, что это очень трудно сказать. И тут две причины. Не только потому трудно сказать, что человечество непредсказуемо, и люди стали свободными, они могут так и так сделать, и даже такая вероятность есть, что кто-то нажмет на красную кнопку, и мы знаем, что тогда произойдет, - это одно.

Но есть еще и другое, что предсказание будущего, оно еще и такой характер имеет: чем точнее будущее кто-то предсказывает, тем меньше он может участвовать в его изменении. Это то, что квантовая механика в свое время как принцип неопределенности высказала: чем точнее я предсказываю, где находится сейчас какая-то элементарная частица, тем меньше я могу сказать, где она окажется в следующий момент, то есть, тем меньше я могу влиять на направление ее движения в следующий момент, и наоборот: чем точнее я знаю, куда она движется, и чем точнее я знаю ее направление, тем меньше я знаю, где она сейчас находится. С предсказанием будущего то же самое: если кто-то предсказывает будущее, то чем точнее он его предсказывает, тем меньше он может уже сам лично его изменить, тем сильнее он оказывается связанным со своим предсказанием. И поэтому посвященные, они не пытаются очень точно смотреть будущее, потому что они знают: чем точнее я его определю, как этот вариант, тем меньше я буду иметь свободу его изменять.

- А почему это так?

- Рационально это так же трудно объяснить, как рационально сказать, что такое свобода. Свобода - это ведь реальное переживание. Но как только я начинаю об этом рационально говорить, я сам себе начинаю противоречить. Ну, скажем, это тот же вопрос, который схоластики пытались понять. Схоластики - это средневековые мыслители. Допустим, вот проблема всемогущего бога: если бог всемогущ, значит, он все может; если бог все может, значит, он может создать камень, который он не сможет поднять; если он не сможет его поднять, значит, он не всемогущ. В этот момент мы замечаем: есть понятия, которыми невозможно рационально оперировать, и вот это понятие насчет будущего, зафиксированной свободы и пророчества - оно такое же.

- Может быть, это тоже часть того, что индивидуальная свобода имеет тенденцию к групповой свободе?

- Ну, это то, с чего я начал: возникает парадокс между свободой и гармонией в сообществе. ... Я просто затронул две темы, на которые в свое время Штейнер только

намекнул, потому что он говорил, что лишь через 100 лет это будет актуально. Но наше время такое, что это актуально, и поэтому сейчас говорить, что это тайна, это было бы неправильно. Если мы сейчас мы будем скрывать то, что сейчас на самом деле горит, то мы будем уже против чего-то действовать. Но 100 лет назад Штейнер только намекнул на это, потому что тогда человечество еще не созрело для того, чтобы это правильно понять. А сейчас настолько очевидно все, что мы просто обязаны говорить об этих фактах.

4. Социальная трехчленность. Реховот, утро 18 октября 2008 г.(6)

Может быть, можно сперва попытаться вспомнить идею социальной трехчленности, а потом мы посмотрим, как она сейчас реализуется в Реховотской общине(7). Насколько я понимаю эту идею, она основывается на трехчленности социального организма, и понять ее можно, если иметь в виду, что и человек является трехчленным существом. Если мы представим человека как духовно-душевно-физическое существо, то духовную его часть представляет его "я"; душевная, она сама уже делится на три части: мы говорим о мышлении, чувстве, о воле. Часть мышления, она, так сказать, наиболее одухотворенная, как Штейнер пишет в "Теософии"; часть воли - она наиболее близко к физическому, телесному, а посередине еще часть душевная, собственно душевное - чувства. И Штейнер говорит: социальная трехчленность, она для современного человека предназначена. То есть, для людей, скажем, с конституцией древнего грека или древнего египтянина, социальная трехчленность была бы неверной. И для человека будущего, скажем, шестой эпохи, социальная трехчленность тоже будет неправильной.

Если взять древнего египтянина, то в нем тоже были мысли, чувства и воля, но они вообще не работали по отдельности. Если взять древнего египтянина, то там, где у нас мышление, у него было откровение: приходило, так сказать, нечто... То есть, не так, чтобы он думал что-то сам, а ему приходила в голову какая-то мысль, причем эта мысль была очень образная, пестрая. Эта образная мысль, она сразу же пробуждала чувство в душе. И это чувство, оно побуждало к действию, волеию. То есть, сверху приходило нечто, спускалось как откровение, и оно уже вело к действию. Если он был на месте фараона, то он получал это от богов, а если он ниже стоял в иерархии, то получал от начальника, так сказать. И поэтому правильная социальная форма была рассчитана именно на такого человека: все текло сверху вниз, и это было тогда правильно. Попытаться вводить там социальную трехчленность: свободу духовной жизни и так далее, - было бы, конечно, невозможно.

А в Древней Греции ситуация уже немножко изменилась, там мысли перестали быть откровением, поэтому уже не пирамидальная была структура общества. Там появились своего рода правила, законы, и на основе этих законов функционировало общество. Источники законов там были разные, но важно, что были какие-то законы, по которым люди вместе жили.

А в идее социальной трехчленности имеется еще то, что современный человек, в принципе, тоже находится в переходном процессе. Скажем, законы, которые в древней Греции принимались, они принимались на основе традиций. Традиция - это то, что человек тогда ощущал как определенное отношение к чему-то. Допустим, люди имели набор симпатий и антипатий, и эти симпатии и антипатии были традиционными, консервативными. Представьте себе общество, где у всех по отношению к чему-то - одинаковое чувство. Тогда понятно, что это чувство становится законом для всех. Его

надо просто записать в виде свода законов: вот в этой ситуации у большинства такое чувство - запишем так. Надо было исследовать архетип чувства национального, или, там, деревенского, или патриархального и записать в виде кодекса законов. Такого *непосредственного* откровения от богов уже не было, потому что мысли были уже, как бы, свои, не было ощущения, что они от богов, как в Египте. В Египте не надо было особенных законов, там надо было просто, чтобы фараон получал откровение, и когда он его получал, он действовал дальше. А грек должен был, как бы, посмотреть в себя и сказать: у меня есть такое отношение к этому и другое отношение к этому, и я в этом отношении похож на других, много таких похожих. И вот из такого традиционного отношения писались законы, они, как бы, были основой социального общества. И это очень важно, что закон рождался из традиции, из привычки, он не придумывался из головы. И в средневековом обществе тоже так же, там люди были такие же.

А потом снова изменение произошло такое, что теперь стало уже недостаточно выявлять общие привычки, потому что привычки начали атомизироваться. То есть, недостаточно было, чтобы кто-то знал бы все привычки народа и был бы законником, так сказать, знатоком закона, потому что эти самые привычки, они, как бы, индивидуализировались - каждый человек все более личное отношение имел. В этом отношении греческая демократия и то, что мы понимаем под демократией, - это очень разные вещи. В наше время так, что у каждого человека свое отношение к чему-то, индивидуальное, оно не типовое. И поэтому сейчас думать, что мы можем где-то прочесть какое-то типовое отношение и сделать из этого закон, - это уже не получается.

И идея Штейнера была как раз в этом, что в отношении симпатий и антипатий, или чувств, человек уже индивидуализировался. С одной стороны, его мышление отделилось и стало самостоятельным; с другой стороны, в области чувств происходит, как бы, индивидуализация; только в области воли еще он, как бы, привязан к телесности - этой частью души он, как бы, еще привязан к законам природы. В чувствах и в мыслях он, как бы, индивидуализировался, он уже не является природным существом. Но в своей воле душа еще привязана к телу, там она, как бы, еще природная и подчиняется законам природы. И, в принципе, Штейнер, учитывая, что эти три части души, они по-разному связаны с природой и с духом, искал такую форму социального организма, которая учитывала бы эту разницу: каким образом мышление связано с духом и с природой, каким образом чувство связано с этим всем, и каким образом воля связана с этим всем, - и он предложил социальную трехчленность как определенную форму.

То есть, трехчленность должна возникнуть из-за того, что - я бы так сказал - мышление, чувство и воля разделились. Средневековое общество было двучленным, египетское общество было одночленным, а наше общество стало трехчленным.

И вот, теперь можно посмотреть, как дать мыслительной части человека, этой части души, как бы правильную социальную структуру принять. И тут, как Штейнер говорит, самое правильное - это то, что мы называем *свободой*, - и он говорит о *свободе духовной жизни*.

В области чувства, там, где симпатии и антипатии, - там нельзя говорить о свободе, потому что если мы области симпатии и антипатии дадим полную свободу, то начнется война всех против всех. В древней Греции не началась бы война всех против всех просто потому, что симпатии были типовые. И грек, и еще средневековый человек был устроен так: когда он встречался с другим человеком, у него сразу же срабатывала типовая симпатия или антипатия. Была типовая симпатия или антипатия рыцаря, типовая симпатия или антипатия крестьянина, - в средние века. Если какой-нибудь рыцарь

встречался с каким-нибудь крестьянином, то у обоих срабатывала программа: по этой программе один падал на колени, а другой - по другой программе - вел себя как господин.

- Но это не было личностное, да?

- Это не было личностное, это было типовое, и отношения строились по программе. Можно было их записать еще, что, вот, при встрече рыцаря с крестьянином должно происходить то-то и то-то, но, в принципе, это не так важно было, ибо программа срабатывала так и так. Поэтому и невозможно было крестьянина посадить на герцогский трон, потому что у него бы по программе, как только он видел бы рыцаря, он бы все равно упал на колени. Это было совсем другое понятие социальной структуры общества.

А в наше время программы очень индивидуальны. И Штейнер это еще несколько иначе описывал, он говорил: поэтому было так (еще в средние века), что когда двое людей встречались, оба знали, как друг с другом общаться. Общение было типовым, но оно было понятным, там не надо было искать язык общения, чтобы общаться. Сейчас, когда двое людей встречаются, им очень трудно сперва найти общий язык, на котором можно постепенно научиться понимать друг друга.: : . Да, очень трудно людям сейчас сразу найти правильную частоту, потому что нет программы. Ты не знаешь, с кем ты встречаешься. Ну, понятно, и сейчас есть такие люди, у которых больше программа срабатывает, и достаточно ее знать, как бы, из жизненного опыта, чтобы уже знать, как к нему обратиться. Но типичным для нашего времени является - ты не знаешь, что он от тебя ожидает, - и долго, так сказать, прилагая усилия, постепенно начинаешь понимать душу другого. И на следующий день встречаешься с ним и снова не знаешь...

Вот в этой области - симпатий и антипатий - сейчас царит в каком-то смысле хаос. И поэтому мы не можем сказать, что тут надо дать полную свободу, - это означало бы катастрофу социальную.

- Это анархия...

- Это анархия и катастрофа социальная - война всех против всех. И нету традиционных чувств, на основе которых можно было бы просто записать правила.

В области воли это проще - там человек в своем теле еще является рабом законов природы. Там, так сказать, законы природы диктуют, что тебе надо кушать, тебе надо одеваться, тебе надо семью иметь... Там, как бы, произвола нет, есть, как бы, потребности и они определяют законы, поэтому там тоже о свободе нельзя говорить. Потому что невозможно сказать: вот, сегодня я, например, принял решение и я просто перестаю кушать. Там, как бы, есть железная необходимость. Но там есть еще и другое - что этой железной необходимости можно, тем не менее, дать определенное направление.

И теперь посмотрим: в первом факторе - мышлении, - как мы сказали, человек уже довольно эмансипировался, он может сам в себе мыслить, и это надо всячески поддерживать, - поэтому говорят о *свободе* духовной жизни. В области жизненных потребностей - в области воли - о свободе вообще нет речи. В области средней - в области чувств - тоже нельзя говорить о свободе. Штейнер искал понятие: ну что можно в области чувств взять как общее понятие, универсальное, если это не *свобода*? И он пришел к понятию *равенства*. *Равенство* означает, - в области чувств, - что мои чувства так же важны, как твои чувства. Ты имеешь право чувствовать что-то, и я имею право чувствовать что-то, - в этом смысле, мы равны. То есть, ты не можешь сказать: мои чувства важнее, чем твои чувства; но и я не могу сказать: мои чувства важнее, чем твои. И

из этого, так сказать, отношения равенства в жизни чувств - это не значит, что чувства равны, то есть, они те же самые, но это означает, что мое "я" должно относиться к своим чувствам так же, как оно относится к чувствам другого. Это, как бы, лозунг нашей культуры - *толерантность, терпимость*. То есть, если один говорит: мне это нравится, а другой говорит: мне это не нравится, - то основой социальных процессов в области чувств должна быть терпимость. Да, ты имеешь право полное, что тебе это не нравится, но ты должен признать, что мне это может нравиться, - это называется *равенство*.

Но теперь возникает следующий вопрос: а если тебе нравится, а мне не нравится, каким образом мы можем прийти теперь к общему знаменателю? И тут надо рассматривать все это в виде процесса, который начинается там, где кончила греческая демократия. Она кончила тем, что большинство, так сказать, вычисляется: сколько "нравится", сколько "не нравится", например, в общине посчитали: 20 человек сказали "нравится", 10 сказали "не нравится", - и поскольку 20 это больше, чем 10, то меньшинство должно подчиняться большинству. Почему она там кончила? Потому что говорится: я полностью признаю правомерность твоих чувств, так же, как я признаю правомерность своих чувств. Но если 20 "за", а 10 "против", то простая арифметика говорит, что меньшинство должно принять чувства большинства. Там это начинается, своего рода демократия. Но она воспитывает терпимость, она у меньшинства воспитывает тогда терпимость. Да, так что меньшинство теперь должно жить с этим по-новому и должно принять теперь то, что подходит большинству, несмотря на то, что у меньшинства нет оснований, чтобы это ему подходило. Оно стоит теперь перед задачей преобразовать свое "нет" в "да". В области чувств, как бы, идет теперь *воспитание* своего рода терпимости.

А в области воли невозможно сказать, что в области законов природы есть равенство, потому что люди разные просто в силу своих телесных особенностей. Штейнер говорит: там есть такой принцип *в наши дни* (в прошлом его не было), что его можно лучше всего назвать словом *братство*. Но что под этим понимается? Понимается простая вещь, что наша культура сейчас так устроена, что, в принципе, когда кто-то работает, то он работает не для себя. То есть, если кто-то, допустим, имеет какой-то станок и производит обувь, то на этом станке он может произвести, допустим, 1000 пар в месяц. Понятно, что он не будет эту 1000 пар сам носить - он не для себя это делает. Реальность такая, что он не для себя работает. Может быть, одну пару для себя. а остальные 999 он не будет дома держать, чтобы носить и изнашивать их. По сути, это для других делается. В этом смысле, то, что я делаю, я делаю, в основном, для других. Это не значит, что я должен их любить и т.д., - это область чувств. Обычно, когда говорят "братство", возникает сразу же ощущение симпатии, и думают, что это к области симпатии относится. Обычная ошибка в этом, что люди, как только слышат слово "братство", сразу же его поднимают в область симпатии и антипатии. В этой области нету братства, там равенство. Братство, оно в области поступков. Это не предполагает, что я должен иметь симпатию к тому, для кого я 1000 пар ботинок произвел, но фактом является то, что я не произвел их для себя. Вот как этот факт назвать, что я работаю не для себя? Штейнер взял слово "братство" для этого. Может быть, можно другое слово найти для этого, которое не вводило бы в искушение думать, что, значит, я должен его любить и так далее, раз слово "братство" там стоит, и тогда человек перетекает в область чувств, и возникает иллюзия. Может быть, в этом проблема сейчас в идее социальной трехчленности со словом "братство", и надо бы другое слово поискать, например, "глобализация", или еще что-то... Но смысл этого именно в том, что сейчас человек работает не для себя. И даже вплоть до того - говорит Штейнер, и он прав - что если даже портной пошил 100 костюмов и один оставил себе, то даже это нужно понимать правильно. Если у тебя отношение к этому факту, что один костюм себе оставить, то понимается это таким образом: он должен был это сделать, чтобы иметь возможность остальные 99 костюмов произвести: он же не пойдет голым на работу

производить другим людям костюмы. Это бы соответствовало нашему уровню цивилизации, что его тело - это тоже средство производства. Сапожник должен за своими средствами производства смотреть, чтобы они были в порядке: смазывать и т.д. И к этому же средству производства относится и его тело, которому тоже нужна смазка и там еще что-то: пища и т. д., и в том числе одежда - чехол. Это относится к тому, что он следит за средством производства, чтобы оно могло работать. Вот это отношение в области братств, оно такое.

- Штейнер пишет, что лучше бы он купил этот костюм у другого, тогда для хозяйственной сферы это было бы лучше.

- Это лучше было бы, потому что тогда бы правильное отношение бы воспиталось, и не возникало бы все время иллюзии.

- Есть здесь такой момент: когда он производит нечто, в этот момент он самореализуется и, в этом смысле он и для себя что-то делает: он и учится, и испытывает чувство /удовлетворения/...

- Просто все эти три области не отделены: в области воления есть и мышление, и чувствование; и в области чувства есть и элемент духа, и элемент, так сказать, природы; и в области духа тоже есть элемент природы, потому что природа тоже духовная...

- У меня вопрос. Мы примеры приводим из области производства. И когда встает вопрос: а как в нашей ситуации? Здесь почти никто не связан с производством. Например, в общине: мы ничего не производим: что здесь что?

- Ну, я, в общем, столько хотел сказать /об идее социальной трехчленности/: что "равенство" означает здесь, в принципе, другое слово - "терпимость" /в области чувств/; и что у "братства" есть и другой смысл - "я делаю для других только"; а "свобода" означает - интуиции получаю я сам, я не заимствую их у кого-то, ибо невозможно заимствовать интуиции у другого, - в этом смысл всех этих слов. А уже понятно, что там идут пересечения. И если уже конкретно применительно к данной общине об этом говорить, то после паузы.

5. Упражнения из книги Р. Штейнера "Как достигнуть познания высших миров?". Реховот, вечер 18 октября 2008 г.

Я буду сегодня говорить в основном о первой части книжки "Как достигнуть...". Она начинается прямо с первой главы "Предварительные условия" и идет до той главы, где говорится об условиях ученичества. Собственно говоря, книжка из двух частей состоит: первая часть начинается с "Предварительных условий", а вторая - с "Условий ученичества", и почему это так, я прямо сейчас хочу сказать.

Дело в том, что вторая часть, она дает упражнения по формированию "цветков лотоса", а первая часть, она дает упражнения по питанию этих "цветков". То есть, любое тело, оно формируется, с одной стороны, через пищу, через субстанцию, а с другой стороны - через формы, которые эти субстанции получают. И характер этих упражнений, он разный. Вторая часть - это упражнения для формы, а первая часть - это упражнения, которые дают пищу. И вот эта, так сказать, "диета", этот вопрос пищи, он более сложным мне представляется, чем вопрос формы. Поэтому, поскольку это прямо в начале находится,

часто люди уже начиная с этого, с диеты, замечают, что у них это не идет, и уже вопросы формы у них просто не встают. То есть, как правильным образом питать, скажем так, свое астральное тело - мы об этом будем сегодня говорить. Первые две главы, они, собственно говоря, ключевые. Первая глава называется "Предварительные условия". В этих "Предварительных условиях" говорится о том, каким образом нужно работать со своими симпатиями и антипатиями. Во второй главе, "Внутренний покой", - продолжение этой главы; я в Ардуфе прочитал целую лекцию на эту тему, говорил о *логике сердца*. И здесь я тоже уже читал эти лекции по логике сердца, поскольку это, как бы, является вступительными, предварительными условиями для проведения упражнений "диеты".

Ну вот, скажем, возьмем первое упражнение. Там говорится: поставьте перед собой растение, которое в процессе роста находится, и попытайтесь во внутреннем покое наблюдать это растение. В дальнейшем описании этого упражнения говорится: если вы достаточно внимательно будете это делать, то тогда вы заметите чувство, которое обычно незаметно проходит в душе. И, собственно говоря, этим упражнением является сосредоточиться на этом чувстве, дать ему прозвучать в душе таким образом, чтобы другие мысли и чувства не мешали. И потом Штейнер указывает, на что оно похоже, это чувство, на что надо обратить внимание. Это чувство, он говорит, будет похоже на чувство, которое возникает, если я смотрю на восход солнца. И опять, если вы во внутреннем покое посмотрите на умирающее, увядающее или мертвое растительное образование, то опять в душе проскользнет чувство, и если его заметить и остановиться на нем, то тогда оно усилится и будет похоже на чувство, которое возникает, когда я наблюдаю луну на небе. Это довольно короткое описание двух упражнений, которые являются ключевыми.

Если вы начнете это делать, наблюдая и первое, и второе, вы заметите, что, на самом деле, самые разные мысли и чувства в душе проходят, и возникает внутреннее сомнение: какое из этих чувств то самое, которое надо оставить в душе и наблюдать? Конечно, можно это много раз делать и когда-нибудь, в самом деле, можно будет сказать: ну, наверное, вот это. Но тут есть, как бы, один пункт, очень важный, - Штейнер говорит: надо прийти к состоянию внутреннего покоя и в состоянии внутреннего покоя дать прозвучать этому самому правильному чувству. А обычно этого состояния у нас в начале этого упражнения нет. То есть, мы уже начинаем это упражнение с каким-то чувством и пытаемся добавить еще какие-то чувства, которые от наблюдения возникают, и чего-то достигнуть. Поэтому, собственно говоря, глава "Внутренний покой" относится еще к предварительным условиям всех этих упражнений. Надо сперва научиться вырабатывать в себе это состояние внутреннего покоя перед началом упражнений. И вот как вырабатывать его, тут помогает логика сердца.

Скажем, это упражнение можно делать так: я просто перечислю каждый шаг. Вы берете и ставите перед собой какое-то растение.

- 1) Вы пытаетесь сперва действительно *увидеть* то, что глаза видят: понаблюдать форму листьев, цвет... Пытаетесь, как бы, *впечатление* от этого получить в душе.
- 2) Когда вы это впечатление получили, теперь вам нужно заметить, какое *ощущение* в душе вызвало это впечатление. Вы смотрите, как бы, внутрь себя и говорите: ну вот, у меня такое ощущение.
- 3) Теперь, по принципу логики сердца, надо из себя это ощущение *выделить*.

О таком выделении много говорилось. Это означает, что я строю следующее представление: я смотрю на себя самого, как я сижу на стуле, и наблюдаю себя со стороны. При этом я должен научиться выделять из себя вот это ощущение, - ну, используя метод логики сердца. Можно сказать: я ищу для этого ощущения подходящие цвет и форму. Во мне возникло какое-то ощущение, и я спрашиваю: какой цвет, если бы я погрузился в него, вызвал бы во мне подобное ощущение? Это может быть один цвет или смесь цветов. И если мне удалось это подобрать, тогда я говорю: вот теперь я наблюдаю себя самого со стороны, я вижу себя сидящим на стуле и я наблюдаю в себе, - в том месте, где я наблюдаю в себе это ощущение, - в своем образе, там я создаю определенный цвет, вот этот самый цвет, который и соответствует моему внутреннему ощущению. Если я сделаю это по возможности интенсивно, я замечу, что если я две-три минуты буду этот образ наблюдать, себя самого, то я замечу, что то ощущение, которое было во мне, оно, как бы, вытекает из меня. Оно соединяется с этим образом и этим цветом. В каком-то смысле, я освобождаюсь от этого чувства.

4) Если две-три минуты вот так вот пытаться выделить из себя это чувство, освободиться от него, то внутри себя замечаешь: поднимается другое чувство, следующее чувство. Оно другого рода, чем то, что было вначале.

5) С ним надо поступить точно так же: опять искать, какие цвет и форма соответствуют вот этому новому ощущению.

6) И если они найдены, то, опять, я смотрю на свой образ и теперь я уже вижу не только первое чувство, но и второе чувство в виде формы и цвета, и, как бы, одно налагается на другое. Я наблюдаю, как бы, свой образ, и там я вижу в этом образе, как бы, в виде цвета, два чувства теперь.

7) Если теперь две-три минуты такое наблюдение продолжить и снова направить внимание внутрь себя, то может возникнуть еще какое-то ощущение. Может быть, надо повторить 2-3 раза эти шаги, но может быть, даже и двух раз хватит: в какой-то момент будет ощущение: теперь внутри меня наступает, как бы, покой. Там уже нету таких ярких ощущений в форме симпатии или антипатии. Внутри наступает более или менее нейтральное душевное состояние. Я как бы стою перед самим собой, и те печали и радости, мысли разные, это все оказывается вне меня теперь. Вот это и есть то исходное состояние, из которого надо начинать упражнение.

Из этого состояния упражнение делается таким образом: я смотрю снова на то, что видят мои глаза, и теперь я пытаюсь принять форму того, что я вижу, я пытаюсь, как бы, вжиться в эту форму. Но обычно я знаю свою форму: у меня две руки, две ноги, голова, глаза и уши. Теперь нужно сделать внутреннее усилие и поменять свою форму на форму того, что я вижу и некоторое время попытаться оставаться в этой другой форме. Если в этой форме оставаться, возникает в душе чуждое чувство, чувство, которого раньше не было, по отношению к которому я могу сказать: это не мое чувство. Оно, как бы, постепенно заполняет душу, если она в другой форме находится. Пока я удерживаюсь в этой форме, есть, как бы, ощущение, что это чувство, оно, как бы, вработывается в душу. Вы ждете, и в вас, как бы, постепенно вработывается, вживается это чувство. Нужно некоторое время, чтобы это чувство постепенно-постепенно стало более сильным. И это происходит только пока вам удастся выделить свою форму и удерживаться в форме того, что вы наблюдаете как растение, удерживаться в чуждой вам мыслеформе этого растения. В принципе, вот в этом смысл такого упражнения. Второе - с умирающим или с мертвым - так же делается.

Обычной ошибкой является, что до того как я это подготовку сделал, выделяя из себе свои обычные чувства, я уже пытаюсь смотреть на растение и смотреть на то, что я чувствую. Ну и что я буду чувствовать? То, что я обычно чувствую, т.е. самого себя. И ничего, связанного с растением, там заметить не удастся обычно. Все искусство в том, чтобы себя самого сперва отставить в сторону. И то, как это делать, описывается в тех двух главах, которые тут называются "Предварительные условия" и "Внутренний покой". И вот, то, что я назвал "логика сердца", описывает маленькие шаги, как прийти к внутреннему покою. Из этого состояния внутреннего покоя можно уже делать любое упражнение, которое в этой книжке описано.

- *Можно вернуться к четырем этапам "логики сердца" вкратце?*

Первый этап - это я воспринимаю вещь и внимательно смотрю, как это на меня подействовало. Это может быть определенное растение, которое растет, или может быть умершее, кусок дерева, это может быть и любой другой объект. В будущем объекты берутся следующие: допустим, я слушаю крик животного, или я слушаю речь человека... Все равно исходная точка - что-то произошло, это на меня подействовало, и я замечаю это действие: какое-то чувство оно во мне вызывает, движение души, мысль какую-то, - все это можно отнести к области симпатии и антипатии. Я что-то сейчас сказал, обратите внимание, где во мне что-то сдвинулось, во мне произошло движение, и появились мысли, - это все один комплекс, это какое-то впечатление было. Так вот, это впечатление к упражнению никакого отношения еще не имеет. Надо, так сказать, совершить усилие, чтобы его из себя *выделить*, чтобы не идти с этим впечатлением к растению, или не идти с этим впечатлением к слушанию человека и так далее, - надо его *нейтрализовать*.

Ну а вот слушание звуков, оно просто берется как следующее упражнение, потому что звук, он постоянно меняется. Поэтому впечатление, оно постоянно меняется. Ухватить его и быстро нейтрализовать, выделить из себя, - для этого нужен более высокий уровень, чем получить впечатление от растения, которое не меняется, его впечатление, как бы, остается константным. И поэтому Штейнер предлагает не со звуков начать, - как человек говорит и какое впечатление этим производит, - а именно с того, что глаза видят более-менее постоянно. И теперь уберите это впечатление, выделите из себя. Как это делается - это вот следующая глава "Внутренний покой": вот, ты сидишь в этом пространстве; теперь построй образ себя самого; закрой глаза, представь себе это пространство; представь себя, сидящего в этом пространстве, в светлой сорочке и в темных брюках (если я о себе говорю, для другого это другое); и посмотри на это, как на совершенно внешний объект. Ты можешь подойти к нему, потрогать, и у тебя будет ощущение, как будто ты трогал что-то внешнее, не себя самого; и ты можешь снова отойти. Впечатление должно быть, что ты трогал нечто чужое, видел нечто чужое. В этом чужом ты можешь заглянуть внутрь и тогда что ты там видишь? Ты увидишь там то впечатление, которое находится в этом объекте. И, как я сказал, попытайтесь еще цвет и форму найти для того впечатления, которое в вас живет. И если вам удастся цвет и форму в этом чужом наблюдать, то вы заметите, через 2-3 минуты приблизительно, что из вас эта сила вытекает и остается в этом образе. Вы избавляетесь от личного впечатления. То, что я сейчас описываю, это техника отделения от какого-то чувства.

Как я уже сказал, если вы первое чувство выделяете, то вы еще обычно не приходите сразу просто к покою. Допустим, вы теперь смотрите: вот там я вижу себя, и если я смотрю в себя, вижу там /свои переживания/ и говорю: то, что по настроению и чувству во мне было, оно было, может быть, оранжевого цвета. Значит, я вижу себя и вижу в себе вот эту оранжевую форму. Кто-то другой, может быть, скажет - синюю, а третий - красную.

Но надо понаблюдать это 2-3 минуты. Тогда, если снова обратить внимание на себя, то вы заметите, что это чувство, это настроение изменилось.

Изменившееся настроение снова можно выразить с помощью какого-то цвета и формы. Вы повторяете ту же самую технику выделения. Вы снова смотрите на себя как на объект. И теперь уже в этом объекте у вас первое настроение, допустим, оранжевого цвета, второе - может быть, оно будет другого цвета, может быть, это будет синий или фиолетовый. Но всегда надо заново искать, какой это будет цвет. Когда вы это проделали, опять смотрите 2-3 минуты на себя, как на объект. И тогда внутри этого объекта вы увидите это оранжевое и, может быть, это фиолетовое.

- А что относительно формы? Не было сказано ни слова о форме.

- Ну, если вы какие-то настроения рисуете, то что вы делаете? Вы спрашиваете: что я сейчас чувствую? И если вы прямо не говорите "страх" или "радость", а говорите: я провожу перед глазами палитру; оранжевый - не совсем; оранжево-красный - это ближе; может быть, еще там есть крапления серого - еще ближе... Понимаете, что я имею в виду? Когда вы начнете рисовать, у вас в любом случае получится форма, та или иная. Вот на то, что получится, вот на это и смотрят. Я это имел в виду под формой.

И останьтесь в этом. Вот, вы наблюдаете себя, как объект, и в этом объекте вы видите какой-то цвет. Через какое-то время будет ощущение: настроение будет меняться. Если вы это изменение уже уловили, тогда попытайтесь изменившееся настроение снова теперь осознать таким образом, чтобы говорить теперь: оранжевое подходит к этому; может быть, теперь уже какое-то синее, или сине-зеленое... Ну, вы ищете, ищете, ищете и говорите: ага! вот ближе, ближе, ближе... вот так! может быть, это... Теперь вы снова смотрите на себя как на объект. В этом объекте было оранжевое, не забудьте это, а теперь еще в нем сидит сине-зеленое, добавьте и это. Наблюдаете минуту-две и замечаете: настроение снова меняется. Если вы проделаете это еще раз и, может быть, даже еще раз, в какой-то момент вы заметите: я наблюдаю, но настроение уже не меняется. И вот, если вы можете сказать: я наблюдаю себя, но мое настроение уже не меняется, тогда вы пришли к внутреннему покою.

Тогда откройте глаза, посмотрите на это растение, и начните менять свою форму. Если вы чувствуете, что теперь у вас это внутреннее равновесие есть, тогда вы смотрите на это растение снова из внутреннего покоя и говорите: вот, сидит кто-то, у него есть круглая голова и так далее, и попытайтесь вот в этом внутреннем равновесном ощущении начать строить форму этого растения, которое вы видите.

- Из себя?

- Из себя, из центра - наружу.

- Имеется в виду - форму данного растения или вообще растение?

- Имеется в виду, что вы берете всегда очень конкретное, не придумываете, а вот то, что видите глазами, начинаете внутри воссоздавать, и чем точнее, тем лучше. Вы строите имажинацию с открытыми глазами. ...Это чисто мыслительная деятельность, и лучше ее делать из своего центра, не покидая его, из него начинать и просто делать, мыслительно делать. Я имею в виду следующее. Пока у вас, так сказать, небольшой цветок, тут разницы нету. Но если вы начнете другие упражнения делать, у вас может быть перед глазами огромное дерево, и тогда уже будет большая разница: вы центрированы здесь /в своем

центре/ или подпадете под энергетическое влияние большого дерева. Тогда может быть так, что вы полностью потеряете... ну, а вас голова закружится и все такое будет, это не надо делать. Не надо выходить из себя, потому что... можно потеряться. ... В любом случае, наоборот, вы должны прийти к своей внутренней точке равновесия, никуда не уходить и нигде ничего не искать сперва. Первое, что вы должны - прийти в состояние полного внутреннего равновесия. Оно здесь /внутри вас/ находится, ни там, ни там, ни там. А как вы к нему приходите? Строите просто мыслеобраз. Мыслеобраз здесь. В этом мыслеобразе вы смотрите: ага, там человек сидит, такой-то и такой-то формы, и так далее. И я попытаюсь еще эту форму еще дополнить настроением, я ее наполняю цветом, - вот это я делаю. Но отсюда /из моего центра/ идет усилие, отсюда я и строю мыслеобраз. Я никуда не иду и нигде не теряюсь. Отсюда идет волевое усилие мыслительное и строит мыслеобраз. Все.

Весь вопрос в том, что если вы приходите к внутреннему равновесию, то, в принципе, лишь с этой точки начиная, вы начинаете искать это чувство, о котором Штейнер говорит. Я зачитаю три предложения из книги "Как достигнуть познания высших миров?".

"Сначала надо смотреть на вещи как можно живее и точнее", - вот это я имел в виду, - "и только потом отдаваться оживающему в душе чувству, нарождающейся мысли. Здесь важно направить внимание одинаково и на то, и на другое, сохраняя полное внутреннее равновесие. Если человек сумеет войти в необходимое состояние покоя и довериться тому, что оживает в душе, тогда через соответствующее время он сумеет пережить следующее. Он увидит, как в нем зарождается новый род чувств и мыслей, которых он прежде не знал".

В принципе, я попытался вот это рассказать, эти три предложения, то есть, как бы, сказать, какими техническими шагами можно прийти к этому. Имеется в виду следующее: мы должны смотреть на собственные внутренние переживания так, как если бы их переживал кто-то другой, а не мы сами. Я попытался это просто описать технически.

- Может быть, тут нужно использовать технику, похожую на интуитивную драму. Когда какой-то цвет подходит, но он тут же становится туманным и уходит, и может быть, в тот момент я должна спросить: ты - это тот цвет или нет? Иначе, как бы, ощущение этого цвета убегает.

- Ну, то, что я сказал - подбирать цвет для чувства - это, в принципе, для того, чтобы можно было осознать это чувство лучше.

- Это не должно быть сразу объективное узнавание, поэтому мы делаем это несколько раз?

- Ну, скажем, так: что означает найти имя? Если вы хотите из слов подобрать правильное имя, то оказывается, что слов мало.

- Не слова, но какое-то узнавание...

- Да, если вы можете без слов, тогда это лучше, конечно. Обычно цвет, он тоже помогает этому, чувства, которые первые начинают выделяться, они относятся к области симпатии и антипатии, элементарному миру. И для элементарного мира цвета - наиболее подходящий вариант, чтобы что-то осознавать. Если человеку удалось выделить чувства симпатии и антипатии, отделиться от них, тогда он поднимается в мир эмпатии. Это не элементарный мир уже, это более высокий мир. Этот мир Штейнер сначала называл

астральным миром, позже он называл это нижним деваханом. И там более тонкие чувства, для них трудно подбирать цвета, для них проще подбирать звук, звучание. То есть, вы просто должны смотреть, что лучше подходит для этого чувства.

- *Может быть, есть еще дополнительное средство: делать это с бумагой и красками несколько раз. Тогда можно увидеть, как бы, картину, и спросить: это то? Эта техника очень помогает вначале. Это поможет обрести уверенность.*

- *Является ли такая работа со своим внутренним миром своего рода встречей с Малым Стражем Порога?*

- Ну да, если правильным образом это делать, то постепенно человек начинает ориентироваться в астральном мире. И когда-то наступает момент, когда все внутренние части души выделены и стоят перед ним. Если этот момент наступает, тогда, в принципе, он стоит перед Малым Стражем Порога. Есть еще вопросы? Если нет, я могу еще пару комментариев сделать практических.

В принципе, все упражнения, которые Штейнер дает, они своей исходной точкой всегда имеют вот это состояние внутреннего покоя. Первые два упражнения - с процессами роста и увядания. И тогда можно будет заметить, что процессы роста, они вызывают в душе чувство, которое можно назвать объективной симпатией, мировой симпатией. То есть, это... мы знаем, что такое симпатия, которая есть личная симпатия, но это внутренняя симпатия, она действует и на процессы физиологические. А то чувство, которое я переживаю, когда вижу растущий цветок, оно тоже похоже на симпатию. Но это чувство вызывает процессы роста. И наоборот: чувство, которое переживается в увядании, оно похоже на объективную антипатию. И у Штейнера есть указание, что если кто-то научился объективно выделять из себя симпатии и антипатии, то он может этими силами этими силами симпатии и антипатии управлять ростом и увяданием. Это объективные силы. В растениях они приводят к росту и увяданию, а мы ощущаем их как симпатию и антипатию. Это силы *эфирного* плана.

Следующий комплекс упражнений, который Штейнер предлагает, они связаны с силами более высокого плана, так называемого *астрального*. Они связаны со слышанием. Там предлагает он сперва слушать крик животного какого-нибудь. Но там опять - нужно сперва выработать в себе состояние внутреннего покоя. То есть, вот, животное кричит, и это обычно вызывает в душе личную симпатию или антипатию, - ее надо выделить. Надо сперва это выделить, прийти к внутреннему равновесию и затем слушать дальше крик животного. И тогда можно будет научиться, как бы, в этом крике животного пережить то, что переживает душа животного. Это переживается, как боль или радость животного.

И следующий этап - это когда человек учится слушать и слышать другого человека, тоже без симпатий и антипатий. То есть, надо слушать тогда речь другого человека, но, опять, следить за тем, чтобы, если в душе возникает движение личное, то его надо выделить, прийти к внутреннему покою и продолжать слушать. Эти упражнения сложнее, чем упражнения роста и увядания, в том смысле, что там приходится, как бы... живая речь ведь идет меняется все время, поэтому все время меняются в душе симпатии и антипатии. Там надо постоянно следить за тем, чтобы в душе был внутренний покой. И это требует напряжения.

И особенно Штейнер предлагает в этом последнем упражнении прислушиваться к мнению людей, как он говорит, в каком-то отношении стоящих значительно ниже вас и подавлять при этом чувство превосходства. В этом смысле, говорит Штейнер, полезно

прислушиваться к детям, потому что от детей можно многому научиться. И вот, я бы хотел завершить вопросом: *почему* у детей можно многому научиться даже мудрому? Я задал этот вопрос, потому что если делать вот это последнее упражнение, то смысл его не в том, чтобы понять, *что* другой говорит, смысл и не в том, *что* дети говорят. Смысл в том, что когда мы слушаем детей, у нас часто возникает чувство превосходства. И вот это чувство надо сперва выделить из себя. И для этого требуется усилие душевное. И когда мы совершаем это усилие, тогда мы через это духовное совершенствование совершаем. То есть, мы совершенствуемся не через то, что мы слушаем какую-то мудрую речь у детей и узнаем что-то, а мы совершенствуемся, слушая детей, через то, что нам приходится очень большое усилие прилагать, чтобы подавить чувство превосходства. И вот это усилие, которое приходится внутри сделать, чтобы преодолеть определенное чувство симпатии или антипатии, или *гордыни*, в данном случае, превосходства, оно имеется в виду, когда Штейнер говорит: "Самый мудрый может безмерно многому научиться от детей", - он учится преодолевать свою гордыню; он не учится через то, что дети ему что-то важное сообщают. Это упражнение касается той части, которое называется "Подготовка к посвящению". Следующая часть, она называется "Просветление", она дает упражнения, которые позволяют видеть их, не только переживать, но и видеть, видеть эти астральные силы, а не только чувствовать. Там уже упражнения не только на ощущения, переживания, но и туда добавляется еще мышление, которое позволяет осветить эти силы, сделать видимыми. Но все эти упражнения начинаются с того пункта, который я попытался сейчас технически описать, как его достигать, - с пункта вот этого внутреннего равновесия. То есть, можно любое из этих упражнений делать, если научиться приходить к этому пункту. И оно будет приводить к заметным результатам.

6. Современный человек и сексуальность. *Реховот, 20 октября 2008 г.*

Ну, эта тема очень обще сформулирована, поэтому, если есть более конкретные направления, может быть, было бы проще, если бы они были сформулированы, хотя бы для начала. Это не значит, что беседа будет в форме "вопрос - ответ" идти, а просто, чтобы услышать, что интересно.

1. *В этой области мы, как бы, очень зависим от природы. Возможно ли достичь такого положения, чтобы можно было сознательно управлять этими процессами? То есть хочу хотеть - хочу, не хочу хотеть - не хочу?*
2. *Как сексуальность человека связана с кармой?*
3. *Как это связано с любовью, если вообще связано?*
4. *Хотелось бы, чтобы вы осветили проблему однополюх связей.*
5. *Как человек стал двуполым, и какое будущее нас ожидает в этом плане?*
6. *Как можно, управляя этой энергией через определенные упражнения, укрепить и оздоровить организм?*

7. Как произошло, что на Западе сексуальность превратилась во что-то запретное, что-то нехорошее, тогда как на Востоке это всегда было правомерным наслаждением, приятным и освежающим?

Запирайте дверь, и начнем.

Ну, я думаю, каждый может почувствовать, что эта тема сильно связана с темой симпатии и антипатии. Мы уже ее немножко затрагивали на прошлой лекции. Есть еще одна тема, которая почти так же интенсивно с симпатией и антипатией связана - это тема денег. Поэтому, когда та или другая тема обсуждается, в принципе очень важно определенное настроение души принять - это то, что мы называли эмпатия - способность смотреть на силы симпатии и антипатии как на объекты, а не как на часть своего субъекта, отделять их от себя и наблюдать процессы, по которым они протекают. И вот эта часть симпатий и антипатий, сил, связанных с сексуальностью, она в человеке глубже всего сидит - практически в теле. Если посмотреть на чакры, то она не в верхних чакрах сидит, а в нижней. А чем ниже чакра, тем ближе она к материальным процессам. Так что мы попытаемся этой темой заниматься из состояния эмпатии, с точки зрения, так скажем, научного рассмотрения. И это научное рассмотрение можно начать тогда с истории.

Из духовной науки история сексуальности известна, в том числе также и из библии. Если внимательно читать Библию, то там говорится, что первый человек был создан изначально и мужчиной, и женщиной одновременно, а уже потом было разделение на мужчину и женщину. И это было связано с тем, что субстанция земли, материальная субстанция, уплотнялась, - то есть, из огненно-воздушного состояния переходила в более воздушно-водное состояние, а потом уже и твердое. И телесность человека, когда он соединялся с земной субстанцией, вначале имела в себе лишь огонь, теплоту, потом уже воздушные элементы, потом водные элементы, потом уже плотные. И в какой-то момент возникла проблема с размножением, то есть, с воссозданием себе подобного: чтобы человекоподобное тело создать из плотной субстанции, нужно больше энергии, чем чтобы нечто подобное создать из огненной субстанции. Ну, это можно сравнить с тем, что, как мы знаем, чисто умственным или чисто духовным напряжением проще согреть руку, чем, скажем, создать руку, так как там есть и другие субстанции.

И поскольку возникла, на самом деле, вот эта проблема, чисто энергетическая проблема с воссозданием человеком себе подобных, то необходимо было уже, чтобы над созданием телесности работали двое, и тогда возникло разделение полов. Нынешний человек так устроен, что у него есть физическое тело, эфирное, душевное и его дух. И мы видим, что физические тела на два типа дифференцируются, мужской и женский. Эфирные тела тоже дифференцируются на два типа: есть женский тип и мужской тип. Собственно говоря, процесс создания физической формы протекает таким образом. Эфирное тело вначале содержит в себе оба пола. Но его энергия идет на то, чтобы создать однополюе существо; это означает, что мужская часть эфирного тела работает над формированием мужского физического тела, и она связывается с этим телом, и тогда мы имеем человека мужского пола. Там есть тесная связь между мужской частью эфирного тела и соответствующей мужской формой физического тела; и у мужского субъекта остается свободной женская часть его эфирного тела. Она не работает над формированием физического тела, иначе у нас было бы двуполое существо, она используется мужчинами для думания, для мышления, для сознания. Поэтому мужское сознание, оно, как бы... ну, нельзя сказать - женское, - оно мужское, но оно имеет характеристику женского начала. Мужское мышление имеет женский тип.

- *То есть, воспринимает мысли?*

- И вынашивает, и рождает. И это хорошо, что есть свободная часть, опираясь на которую человек может развивать свое сознание, свое мышление. Если бы он был бы двуполом, то не было бы вообще свободного элемента, на который могло бы опираться сознание, все /эфирное тело/ было бы занято образованием /физического/ тела. У женщин наоборот - у них мышление подчиняется мужскому принципу, потому что женская часть эфирного тела занята формообразованием физической материи, а мужская часть свободна, она может быть использована для мышления. И получается своего рода полярность: у мужчин женское эфирное тело, а у женщин - мужское, а образ мышления обратный, противоположный. На физическом плане мужское начало действует при зачатии чего-то нового, скажем, ребенка, так, что оно дает импульс, а потом женское начало вынашивает плод, и через несколько месяцев рождается что-то готовое. В области мышления, если внимательно наблюдать, все наоборот происходит: обычно первый импульс идет от женщины, мужчина вынашивает эту мысль, потом рождается плод. И если сделать обратный просмотр, то можно заметить, что исходный импульс возник благодаря женщине. И женщины, если они знают это, они могут очень умно поступать.

Тут параллельно был задан вопрос, что есть сейчас также люди, у которых есть признаки обои полов, так называемые гермафродиты, и что у них продолжительность жизни низкая. Из того, что я сказал, в принципе, наверное, сразу понятно, почему продолжительность жизни у них сравнительно короткая по сравнению со средней, - потому что эфирное тело истощается быстрее. Оно должно поддерживать обе формы параллельно и еще работать для сознания. И если есть у такого человека сознание, значит, часть эфирного тела используется сознанием, а для полноценной поддержки физического уже не хватает его возможностей.

Если подняться еще выше, до уровня астрального тела, то там различия начинают стираться, там мы уже не можем сказать, что у женщины мужское астральное тело или наоборот. Хотя мы и можем сказать, что элемент симпатии - это больше женское начало, принимающее, а элемент антипатии - больше мужское, но каждый несет в себе оба элемента, и симпатию, и антипатию. А на духовном плане и этого различия нет. В области эмпатии мы можем сказать, что дух может в себе оба элемента выражать - быть и воспринимающим, и импульсирующим.

- *Тем не менее, есть духовные силы, или духовные водители, которые в сознании человечества связываются либо с мужским началом, либо с женским. Так, скажем. София связывается с женским началом, а другие духовные существа - с мужским.*

- Это не говорит ничего об их природе внутренней, это говорит об их образе действия. По природе эти духовные сущности могут и то, и другое в себе нести, но действуют они, проявляются в человеческом сознании больше или как импульсирующие, или как вынашивающие, несущие.

И тогда понятно, что если происходит такая поляризация в эфирном теле, то мужское эфирное тело, оно в мужском физическом теле формообразующее работает, оно как бы, на ступеньку глубже опускается в материю, а женская часть этого тела, она немножко приподнята. Возникает поляризация и притяжение между двумя полярностями, и это притяжение проявляется как притяжение полов. То есть, его основа лежит в том, что эфирное тело поляризовано. И тогда свободное женское эфирное тело в мужчине ищет недостающую половину на этом плане у женщины, у которой есть свободная мужская часть эфирного тела. Это глубоко сидящий инстинкт, поскольку есть эта поляризация. И

это положение возникло, когда физическая материя Земли достаточно уплотнилась, и когда у людей в результате разделения полов начало пробуждаться самосознание, потому что была эта часть свободная, которая могла использоваться для самосознания.

- До образования Земли не было самосознания у человека в духовном мире?

- Самосознания не было. Было сознание, но не самосознание. В этом разница. Самосознание означает, что я могу о себе самом думать. Сознание означает - я могу чувствовать, думать, но не специально /о самом себе/.

Конечно, пока был человек двуполым и мог сам себе подобного рожать, он был природным существом, без самосознания, и тогда его размножением руководили высшие силы, он в этом процессе сознательно не участвовал, поскольку без самосознания он не мог, скажем, планировать, сколько детей он собирается произвести, и т.д. В принципе, критический пункт возник тогда, когда возникла эта дилемма: если человек имеет самосознание, он может соучаствовать в процессе жизни человечества на Земле, если не имеет - не может. Размножение нужно, чтобы человечество на Земле жило, а божественные силы, они хотели этот процесс, по возможности, дольше держать в своих руках, чтобы избежать злоупотреблений. Еще в эпоху Атлантиды зачатие происходило без осознания. Были мистерии, там была связь с духовным миром и там было известно, когда какие души собираются воплотиться; и тогда искали на Земле такие пары родителей, которые бы для них подходили, для их миссий. Тогда сознание уже было у людей, оно было не такое ясное, как у нас сейчас, но оно уже было, - ну, как у детей в трех-пятилетнем возрасте. И память была, но не было еще мышления. И тогда в процессе зачатия обе души были вне тела, находились в духовном мире. В духовном мире, в душевном мире они оба жили не так сознательно, как мы сейчас в нашем обычном дневном сознании, но не так бессознательно, как мы сейчас во сне живем. Было пограничное состояние. Переживалась встреча одной души с другой душой в мире сновидений, или в душевном мире, скажем так, а на физическом плане происходил процесс зачатия, инстинктивно, без осознания. Ну, точно так же, как у нас пищеварение - оно работает, но мы сами его не контролируем. Тогда это был чисто природный процесс, как переваривание пищи сейчас. И, так сказать, путь материи, который в организме проходит, он не сопровождался сознанием. Но постепенно сознание все больше укреплялось у человека, и наступил момент, когда это вышло из-под контроля мистерий, и тогда возникли правила; скажем, еще 2000 лет назад в германских племенах правило было такое, что зачатия должны были происходить только тогда, чтобы через девять месяцев дети родились в период 12 священных дней и ночей. Души, родившиеся между 25 декабря и 6 января, признавались полноценными членами племени. Там тоже были свои мистерии, и когда наступало время зачатия - это было на Пасху, весной...

- А сам физический акт, он присутствовал?

- Всегда был физический акт, понятно.

- Потому что я всегда думала, что не присутствовал в то время физический акт, это было чисто духовное событие...

- Нет, физическое тело всегда участвовало. Просто там, когда сознание уже было во время физического акта, тогда это не было уже в отрешенном сознании, и тогда начали зачатия регулировать, чтобы это все-таки было по природному циклу.

- То есть, эти два периода в дохристианские времена были тоже священными?

- Вообще ведь каждое время года имеет свои особенности. Астральное тело Земли меняется, эфирное тело Земли меняется, поэтому понятно, что если душа пришла в это или другое время года, она принесла с собой, взяла с собой астральные и эфирные субстанции, которые зависят от времени года.

В самые древние эпохи, там вообще сознания не было. На физическом плане происходило зачатие; в это время души находились на душевном плане; и того, так сказать, сильного астрального переживания симпатии и антипатии, которое сейчас переживается человеком во время полового акта, его еще не было в те времена. То есть, эта астральная атмосфера, в которой происходило зачатие, она была свободна от этих астральных субстанций, и тогда говорили, что это было *девственное* /непорочное/ зачатие, без астральных этих ингредиентов. В этом смысле, душа которая приходила, она не получила в свое астральное тело вот этих импульсов, она оставалась тоже девственной /непорочной/, это происходило, как в царстве растений сейчас. Вот это называют девственным /непорочным/ зачатием. Но, понятно, там и мужское физическое тело, и женское участвовали. Это действовало на эфирном плане, но не на астральном: энергетика работала; но энергетика, она глубже сидит в подсознании, чем симпатии и антипатии, а их не было. В то древнее время был упорядочен также приход душ: куда, в какую пару должны души прийти, - все это было упорядочено. С одной стороны, сохранялась чистота астральная, с другой стороны, сохранялась связь с космическим гороскопом. Потом эта связь начала нарушаться, когда люди пробудились. Появились люди, которые переживали половой акт, уже находясь в физическом сознании физического тела. Тогда астральное тело начало тоже сопереживать эфирному процессу: в нем возникло вожделение: как будто человек что-то попробовал, что ему понравилось, и после этого возникает желание еще раз...

- *Когда это было?*

- Еще в Атлантиде. Уже в период упадка этой культуры. И сперва пытались защищаться от этого, так, что если дети рождались из такого зачатия, их убивали, чтобы не рождался человек, у которого нечистое астральное тело, потому что он, как зараза, будет на души действовать. Но потом это все больше и больше выходило из-под контроля.

- *Тогда все люди видели в астральном или только посвященные?*

- В Атлантиде это было нормальным - ясновидение. То есть, хотя и невозможно было, скажем, полностью контролировать, был человек в теле или не был человек в теле, но контролировали чистоту душ, которые приходили, чтобы не всякие души бы рождались. И остатки этого контроля были еще в германских племенах, когда было сказано: только те души, которые рождаются в двенадцать вот этих священных дней и ночей, они имеют достаточную чистоту, они могут быть свободными. Те, которые рождались вне этого срока, они должны были быть рабами. Им нельзя было позволить руководить социумом, их уже не убивали, но они были рабами тогда, им нельзя было дать свободную волю, потому что в их астральном теле были разрушительные волевые импульсы, и надо было эту волю держать в плену. И, в принципе, вначале этот процесс деторождения таким образом, как бы, согласовывался с космическими ритмами.

Позднее это сознание связи между Космосом и Землей в христианском мире ослабло. Осталось только ощущение, что, скажем так, сознательно пережитый половой акт - это нечто греховное, там есть нечистые субстанции, и поэтому надо его по возможности ограничить только тем, что необходимо для деторождения. То есть, если вообще ограничить, то детей не будет. Но элемент *наслаждения*, скажем так, которой ведет к

астральной нечистоте, его надо, по возможности, исключить. Ну и тогда социум начал действовать так, что все это плохо, что все это неправильно, и т.д. В принципе, за этим кроется реальное переживание людей, и это переживание здесь уже прозвучало, что вот эти силы симпатии и антипатии, которые с нижними чакрами связаны, они для нашего сознания и для тогдашнего тоже (в средние века и т.д.) слишком сильные: человек теряет контроль, теряет свободу под влиянием этих сил, - это было ощущение такое. А каких-то средств укрепить человека, чтобы он перестал терять свободу, чтобы мог контролировать эти силы и т.д. - для массы этого не было. Были люди, которые проходили какой-то внутренний путь, контролировали свои чакры, свое астральное тело, и на Западе и на Востоке, но для большинства средневекового человечества на том уровне его развития это было недостижимо. В наше время ситуация изменилась, человеческое самосознание еще больше укрепилось, и поэтому сейчас мы замечаем, что отношение к сексуальности изменилось. Оно, как бы, сейчас двоякое, оно в переходном состоянии находится. Оно уже не такое, как в средние века, что, мол, там такие силы работают, что это, как бы, вне моего контроля. Человек хочет, как бы, завоевать свою свободу в этой области, а не просто ограничить себя. И снятие всех этих внутренних запретов, это, на самом деле, соответствует этому внутреннему переживанию, что просто ограничивать сейчас уже неверно.

В принципе, есть потенциально возможность для самосознания научиться эти силы контролировать, как я контролирую более тонкие уровни симпатии и антипатии. Ну и, конечно, тут встает вопрос методов, техники. И вот, если теперь о технике еще поговорить, то я на прошлой лекции уже говорил о технике выделения и уравнивания всех симпатий и антипатий. И я сказал, что у Штейнера есть даже короткое замечание, что тот, кто научился правильно выделять свои симпатии и антипатии, тот сможет воздействовать на процессы роста и размножения в природе. Самые интенсивные из симпатий и антипатий - это те силы, которые действуют в сфере сексуальности. Собственно говоря, эти силы имеют столько интенсивности и такой заряд энергии, что они приводят материю в движение. То есть, то, что в растении приводит соки в движение - это те же самые силы, по своей интенсивности. И если кто-то хочет, скажем, влиять на природные процессы роста и умирания, ему нужно столько же сил, сколько нужно, чтобы полностью контролировать силы симпатии и антипатии нижних чакр. И Штейнер указывал сто лет назад, что человечество, в принципе, созрело для этого. Оно созрело к тому, чтобы свое сознание опустить в эту область.

Но на этом пути есть еще подводные камни. Дело в том, что... Что означает опустить в сознание или, скажем, поднять в сознание какую-то силу, душевную силу симпатии или антипатии? Во-первых, это требует духовного усилия активного: чем сильнее эта энергия, тем больше сил потребуются. Потом, есть там разные варианты: есть такие душевные переживания, которые неприятны, их человек и сам по себе хочет выделить из себя. Никто не захочет просто так боль чувствовать, он обязательно будет пытаться выделить ее, отделить от себя, - там есть внутренняя мотивация. Что же касается вот этих сил, конкретно, сексуальности, - там эта мотивация, она, как бы, очень неоднозначна. Бывают моменты, когда это связано со страданием, бывают моменты, когда это связано с наслаждением. И одна из проблем с этим выделением, - оно всегда связано с отказом от наслаждения; это цена этой способности - влиять на рост и размножение или умирание, - ценой этого является отказ от наслаждения. То есть, техника, она та же, о которой говорилось, - тут нету другой техники, но важно, что сила, которую нужно приложить, она больше. И она больше еще и в том смысле, что надо дольше работать, потому что, как я уже сказал, у эфирного тела есть глубоко сидящая тенденция. Нужно нечто преобразовать не только в душевном теле, - это проще: работа с настроениями, чувствами,

- но нужно еще нечто преобразовать в эфирном теле. И это так же сложно, как преобразовывать привычки глубоко сидящие.

И тут есть еще один аспект. Мы видим, что в нашей культуре есть, как бы, это стремление - дать этим силам свободу. А с другой стороны, если не прилагается еще усилие сознания, работа сознания, то есть большая опасность, что человек становится рабом этих сил. То есть, это и в книжке "Как достигнуть..." описано прямо в первой главе: если человек ищет наслаждения ради наслаждения, то он все глубже, как бы, связывается с этим, становится все менее свободным. Это правильно, что сейчас ограничения снимаются, но ценой этого снятия может стать то, что человек станет еще более зависимым, чем он до этого был. Или же он заметит эту опасность и возьмет эту работу на себя - укрепление, усиление сознания, взятие под контроль нижних чакр. Тогда он выработает у себя одну очень важную способность, и об этой способности знала уже католическая церковь. Эта способность обусловлена связью между гортанью и органами размножения, между соответствующими двумя чакрами. Поэтому когда наступает переходный возраст и происходит половое созревание, у подростка голос меняется. И эта связь, она следующего рода.

На самом деле, человек работает творчески не только когда, когда происходит его размножение, - тогда он, можно сказать, детей творит с помощью природы, - но и когда он говорит слово в воздухе, - тогда он тоже творит существо. И слово рождается здесь (в гортани), это - орган размножения. То есть, у человека не один орган размножения, а два, и они энергетически взаимосвязаны. Если кто-то хочет рожать более энергетически интенсивные слова, он должен из нижней чакры брать энергию. Если кто-то всю энергию направляет вниз, живет интенсивной половой жизнью, то его слово будет слабым. Это как два сообщающихся сосуда: если здесь много, там будет меньше, и наоборот. Католическая церковь в какой-то момент заметила, что слово священника стало терять силу. Это было связано с объективными процессами развития человечества, - и в VII веке авторитет церкви стал ослабляться, как у 7-милетнего ребенка...

/Вопрос невозможно разобрать по аудиозаписи/

- Я имел в виду, что само человечество развивается объективно, что-то меняется. Если раньше фараон говорил слово, то оно сильно действовало на подчиненных, но если мы сейчас детям что-то говорим, то это так не действует. И где-то в VII веке было замечено, что теперь слова священника и Евангелия не так звучат для слушающих в церкви, как они до этого звучали. Они до этого вызвали имажинации: люди слушали, и у них сильнейшие переживания возникали от прочитанного перед ними текста, - там была энергия. И вот, это влияние, оно стало ослабляться, и церковь это заметила, и поэтому в VII веке ввели безбрачие для священников; сказали: чтобы слово сохранилось или еще сильнее стало, доходило до слушателей, нужно теперь, чтобы священники эту область ограничили. Это просто еще один пример. Принцип безбрачия для священников, он имел *этот* смысл. Как он соблюдался - это другое дело. Но в этом была его идея.

И на самом деле, это связано с будущим развитием человечества. Когда мы сейчас говорим слово, оно возникает как воздушная такая форма, вибрация, и оно растворяется, умирает. Это, как бы, мертвое слово само по себе, как скажем, какая-то форма, которая быстро распадается. Представьте себе способность, что человек сказал бы слово, и это слово начало бы, как растение, повторяясь, размножаться. Иногда эхо таким бывает, но это всего лишь механическое размножение, клонирование. Скажем, в Армении есть такой монастырь, вырубленный в скале, и там вот это переживание живого слова - живого в том смысле, что оно, как растение, размножается, - там можно это девять раз пережить: вы

скажете одно слово, и оно будет девять раз повторяться. Но оно все равно умрет потом, поэтому что это еще мертвое образование, минеральное образование. Но в будущем человечество должно научиться говорить такие слова, которые будут в себе иметь заряд эфирной энергии, симпатий и антипатий выделенных. Представьте себе, что кто-то говорит слово, и в этом слове есть еще эфирное тело, как у растений. Но растение имеет твердые субстанции, а слово будет состоять из пара, воздуха и огня, и еще будет иметь эфирное тело, которые вы из себя выделили как какую-то симпатию или антипатию. Вот такое образование, оно может размножаться. И тогда человек будет вот этим органом размножения творить растения, а не только мертвые образования, как сейчас. Это способность будущего. Нынешние органы размножения будут отмирать, а гортань будет дальше развиваться. В более отдаленном будущем надо будет добавить еще частичку души. Тогда это будет не растение, а животное. А в еще более отдаленные времена надо добавить туда еще дух. Тогда человек будет творить людей. Это, так сказать, будущее развитие человечества. И основной орган, которым это будет делаться, он здесь сейчас только в зачатке имеется, он только мертвое пока производит.

На самом деле, что мы сейчас имеем? Мы сейчас имеем интересную тенденцию, что область симпатий и антипатий в сексуальной жизни отделяется от деторождения. Сперва просто пытались как-то заниматься сексом, но не рожать детей, потом появились противозачаточные средства, а теперь, в принципе, возможно уже так, что оплодотворение производится искусственно - это одна сфера, а интимная жизнь - это совсем другая сфера. И эта тенденция все больше будет приводить к тому, что они отделяются друг от друга, что по природе человечество станет бесплодным. Уже и сейчас есть проблема бесплодия, и она усугубляется. В конце концов, вот в этой форме телесной человечество кончится, оно будет бесплодно в этой форме, оно с помощью машин еще какое-то время будет дальше существовать, потом и этого не будет. И Штейнер называл совсем не такой далекий - с исторической точки зрения - срок, он говорил, что через восемь тысяч лет женщины будут бесплодны, и одновременно произойдет метаморфоза и внешней среды окружающей, и телесности человеческой. То есть, в принципе уже тогда понадобится способность для рождения добавлять эфирную энергию сознательно. И тогда уже больше проявится и эта способность живые слова говорить. Но в полной мере эта способность живые слова рожать будет выработана на следующей планете, на будущем Юпитере. Это далекое будущее, но уже сейчас это вырабатывается, когда это практикуют как упражнение.

- Какова будет мотивация создавать эти существа?

- Да, насчет мотивации - она тоже связана с сексуальностью, я забыл это сказать. В принципе в переживаниях, связанных с сексуальностью, в центре стоит чувство осязания. Человек ведь связан с физическим миром и со своим телом, как частью этого мира, с помощью 12-ти чувств. Чувство осязания для физического плана имеет особенное место, потому что обычно человек говорит: "Я верю только тому, что могу потрогать". Оно дает, как бы, глубинное переживание материальности. Оно не настолько глубинное при зрении или слухе: например: я могу что-то видеть, но не верить, или слышать, но все равно сомневаться. Но если вы можете нечто потрогать и ощутить твердость, тогда вы говорите, что это и в самом деле есть. И когда произошло разделение полов, возникло это притяжение эфирное. С одной стороны, можно сказать это плохо, что люди оказались с симпатией и антипатией связаны, и она слишком сильно действует, и так далее. Но, с другой стороны, для самосознающего человека, если бы не было мотивации наслаждения, то деторождения бы не происходило. То есть, это было одновременно и мотивацией, чтобы вообще заметить кого-то, семью образовать, детей иметь и так далее. Если бы элемента наслаждения не было, то мотивация была бы слишком слаба для продолжения

рода человеческого. Достаточно представить, сколько забот с детьми, да? И еще этой мотивации нет! :

- Еще и боль при родах...

- Там много чего есть, что может понизить мотивацию. И поэтому, в принципе, можно еще дальше пойти назад к началу того периода, когда человечество стало переживать себя в физическом теле. Тогда это переживание, оно на самом деле, было слишком интенсивным по природе. Материальные процессы, они очень интенсивны, они куда более интенсивны, чем мыслительные процессы, поэтому мы можем мыслями двигать, а предметами не можем двигать. Законы природы сильнее действуют, чем мышление. И вот, человечество вдруг опустилось на этот план, где действуют материальные законы и мощнейшие силы, намного более интенсивные, чем силы душевные. Если бы мы их полную интенсивность переживали, тогда бы человек, например, при виде какого-нибудь цвета, скажем, красного, переживал бы чудовищной интенсивности красную энергию. То, что от глаз идет, это было бы чудовищно интенсивным для него, то есть он, встречаясь с каким-то цветом, переживал бы сильнейшее наслаждение или сильнейшую боль, без границ. Если бы не было поставлено защитного процесса, то каждое внешнее восприятие было бы или сильнейшей болью, или сильнейшим наслаждением. О свободе речи вообще бы не было. Когда глаза человека открылись внешнему миру, - это сделал Люцифер, - то человечество было, как бы, перед этой опасностью. И тогда другое духовное существо дало защиту. Это то, что я говорил о дополнительных чувствах в отношении внешних чувств.

- Какое другое существо?

- Это был Христос, который погасил силу внешних восприятий до того уровня, где уже можно было их выдержать. То есть, вот, скажем, мы смотрим на какой-то цвет; первое впечатление, оно очень сильное, но оно очень короткое, сильное настолько, что если бы оно продлилось 10 секунд, мы бы не выдержали... Но сразу же включается дополнительный процесс, который мы потом видим как дополнительный цвет в глазу; он гасит внешнюю силу сразу же. Если долго смотришь, вообще перестаешь видеть. Если кто-то сидит только в красной комнате, он перестает красное видеть. Если слышит только один звук, то перестает его слышать. Потому что вот этот уравнивающий процесс сразу же начинает работать и нейтрализует внешние восприятия, - во всех областях чувств, кроме одной. В одной сфере интенсивность, как бы, не настолько ослаблена - это в сфере сексуальности. Она должна быть достаточно интенсивной, чтобы мотивировать продолжение рода человеческого. И поэтому в этой области внутреннюю свободу получить труднее, чем в области других восприятий.

- Но к чувству осязания есть, как бы, дополнительное? Вы имеете в виду только область сексуального - а само чувство осязания имеет дополнительное?

- Да, оно имеет дополнительное. Я могу сидеть на стуле и потом перестать чувствовать стул, и так далее. Но в одной области это ослаблено, принцип дополнительности слабее действует. Это было с этим связано, с одной стороны, а с другой стороны, конечно, является дополнительной задачей, - если говорить о внутренней свободе. И вот, эта задача, она связана с процессами материального плана. Деторождение, оно, как бы, на материальном плане должно происходить.

- Связано ли это еще с процессами сознания?

- Ну, вообще полярность связана с процессами сознания человека. Ведь уже само человеческое сознание, оно на полярности основывается, - на полярности между восприятием и мышлением. И, так сказать, их соединение называется познанием, - соединение этих двух полярностей.

Вопросы, может быть? Да, еще один вопрос был - какова мотивация будущего?

Мотивация в будущем будет связана с повышением переживания того, что можно назвать *моральностью* и *любовью*. Душевно человек развивается в сторону эмпатии. Это означает - контролировать силы симпатии и антипатии на уровне всех чакр. Если это на всех уровнях, то это полная эмпатия. Но жизнь в состоянии эмпатии, она, как бы, уже на другом плане происходит. Человек начинает воспринимать в этом состоянии *истину* как гармонию, которая может радость приносить, а *ложь* - как дисгармонию, которая боль приносит. И его мотивацией будет только такие действия совершать, - слова это тоже действия, - которые повышает переживание *созвучия с миром*. А со стороны окружения это будет переживаться как действие *любви*.

- *Каковы в наше время кармические последствия, если человек оказывается в чрезмерной зависимости от нижних чакр?*

- Это касается нашего времени. Раньше другая была связь, там все по-другому переживалось, и кармические последствия были другие тогда. В наше время человечество созрело для того, чтобы взять, как бы, ответственность в свои руки за эту область. Поэтому кармические последствия в наше время другие, чем они были, когда еще не было этой зрелости. И, в принципе, можно сказать, что мы и в самом деле живем сейчас в переходное время. Сейчас, на самом деле, рождается очень много душ, которые живут с очень сильным чувством одиночества. Такого чувства не было раньше, когда человек имел сильные чувства симпатии, связанные с родственными узами, с кровными узами. Эти кровные узы, они сейчас ослабели. Души чувствуют недостаток связи с ними. Также были раньше связи, связанные с традициями общими; общие традиции тоже создавали чувство общности. И это ослабело, и там одиночество. И, как бы, найти душу которая так же чувствует, как я, чтобы почувствовать мостик сразу, что он есть - сегодня очень сложно.

Но, с другой стороны, надо сказать, что если раньше люди находили друг друга по симпатии, то это было, так сказать, в плане жизни, соответствовало замыслу. В плане богов было, чтобы души, приходя на Землю, встречались друг с другом, связывались бы друг с другом через общие действия, общую жизнь, и у них возникала бы общая карма, чтобы человечество становилось единым целым. Представьте себе, если две души вообще не встречались на Земле, то у них нет общей кармы. Если они на Земле встретятся, они будут равнодушны друг к другу. Иногда бывает так, что кто-то был, а потом ни имени не помнишь, ничего не помнишь. И вот, все человечество так бы и жило, каждый сам по себе, вообще без всякой связи, если бы не было родственных уз вначале. Родственные узы заставляли одного человека иметь интерес к другому, а когда он уже с ним пожил некоторое время, уже была общая карма. Если он в следующей жизни с ним встречался, уже не надо было родственных уз, потому что общая карма уже вызывала равнодушное отношение.

И теперь человечество уже до того уровня дошло, что в принципе у нас очень мало людей, с которыми мы не имеем общей кармы. Поэтому родственных уз, чтобы вообще с кем-то иметь какое-то дело, уже не нужно, и они ослабляются поэтому. Но на это место должно встать воспоминание об общей карме. То есть, я встречаюсь с кем-то, может быть, у меня

будут симпатии и антипатии, но, на самом деле, они не обязательно связаны с общей кармой, а может, они связаны с внешними факторами только. А реальное воспоминание об этой личности происходят не на уровне чувств обычных. И у каждого человека, когда он приходит на Землю, есть желание всех своих знакомых вспомнить. Но если ощущение просто на уровне чувств - это не воспоминание, это недостаточно, так как у меня свои чувства, у него свои чувства, мы не находим здесь того общего, где мы вместе были. И это чувство одиночества в нашей жизни, оно происходит из-за того, что я неспособен вспомнить старых знакомых, кто они на самом деле.

Тоска по этому воспоминанию, она, на самом деле, есть основное, что живет в душе современного человека в социальном плане. Если она не удовлетворяется до конца, то, как сказал Штейнер, произойдет следующее. Тогда люди, вместо того, чтобы, встречаясь с кем-то, вспомнить эту индивидуальность из прошлой жизни, вспомнить, кто мы на самом деле, будут переживать: у меня есть с ним что-то общее, что-то у нас должно быть общее, но я не могу его на этом плане найти. Тогда человек ищет это на плане интимной близости. Тогда он пытается это одиночество заполнить, так сказать, как говорится, *чтобы лучше его узнать*. Но это воспоминание не идет из нижних чакр. Нижние чакры, они ведь связаны больше с физическим телом, а оно /воспоминание/ идет отсюда /из верхней чакры/, поэтому его можно как-то почувствовать, если прямо в глаза смотреть. Если выдержать этот контакт, тогда, может быть, возникнет такое воспоминание. А через нижние чакры не возникает. Возникает только вот это искушение, которое будет все сильнее затягивать, и человек будет дальше искать, и дальше искать... И это Штейнер описал. Он сказал: этому человечество должно научиться - вспоминать другого кармически. И если это не произойдет, произойдет взрыв сексуальных разных отклонений, где то, что является наименьшей свободой, будет называться наибольшей свободой. Тот факт, что этот процесс сейчас происходит, и означает, что то, что Штейнер предсказывал, уже наступило.

- Почему так трудно выдержать взгляд прямо в глаза?

- Потому что это кармическое воспоминание, оно не симпатия, оно не антипатия, оно требует воли.

- А что в случае, если это не тяжело?

- В случае, если это не тяжело, это означает, что или нету там общей кармы, или не такой тяжелый груз.

Насчет однополюх связей был вопрос еще. Насколько я это могу себе объяснить, эта тяга к однополюм связям возникает, если, как бы, полярность эфирного тела неполная. То есть, если, скажем, мужская часть эфирного тела, она строит мужское физическое тело, но в наше время, как Штейнер описывает, эфирное тело уже не так тесно связано с физическим, между ними есть какое-то пространство, - тогда эта часть эфирного тела тоже может развить в себе притяжение к соответствующей части, к женской части. И, скажем, такая свободная женская часть есть в эфирном теле мужчины. Тогда возникает, что часть мужской половины эфирного тела одного мужчины, она притягивается к свободной женской части эфирного тела другого мужчины. И может быть такая вот перекрестная тенденция. Нередко, как раз, можно заметить, что люди, у которых такая тенденция к однополюм связям, они и в самом деле не полностью инкарнированы. Поэтому, может быть, люди такие очень в искусстве активны, - это связано с подвижностью их эфирного тела. И, может быть, та, другая, часть эфирного тела, собственная женская, она уравнивается активной деятельностью, а вот

недоинкарнированная мужская половинка, она ищет уравнивания, и тогда получается уже, что у человека того же пола.

Ну, это понятно, такая конституция, она кармическая, в основном. Хотя через воспитание, может быть, и можно высвободить эфирное тело. Но, конечно, если это через воспитание делать, надо обязательно предусмотреть, чтобы то, что освободилось, нашло бы правильное применение, а не просто тянулось бы к своей полярности. И в принципе у Штейнера есть несколько примеров таких кармических задач. Допустим, есть пример с левшами. Их приблизительно столько же, сколько и людей, ориентированных на однополюсные связи. А с левшами так, что если человек в прошлой жизни действовал не в соответствии с окружающей обстановкой, - скажем, надо молчать, а я кричу, и так далее, - тогда человек рождается левшой. Теперь он должен сознательно менять то, что в нем наоборот, подгонять себя под окружающее, - как бы, уже выбора мало. То есть, он должен теперь тренироваться в том, чтобы приводить в согласие с действительностью свои действия. Это кармическое следствие такой прошлой жизни. И, понятно, это на всю жизнь может быть задачей, если человек - левша. И я думаю, задачей человека, если у него есть стремление к тому же полу, может быть эту силу освободившегося эфирного тела правильным образом направить в канал спиритуального. Часто эти люди уже имеют спиритуальную профессию, но не все, как бы, выполняют свою задачу до конца, скажем так.

Еще был один вопрос, который касался Востока и Запада. На мой взгляд, и на Востоке, и на Западе, есть и то, и другое: на Востоке есть техники, которые обучают управлять нижними чакрами, но на том же Востоке есть и сильное разделение мужского и женского. Это везде есть. Так что я бы так не ставил вопрос, что на Западе так, а на Востоке так.

- А на что стоит обратить внимание в наше время в этой области, чтобы себя вести гармонично, то есть что с этим делать, с этой проблемой?

- Ну, я бы, например, сказал, что хорошо было бы взять за основу какой-то связи кармические причины, кармическое воспоминание.

- А как это сделать?

- По крайней мере, если такое направление выбрать, что при встрече с другим не это ставить на первое место, а вопрос, какие у нас общие задачи сейчас. Тогда проблема встречи с другим человеком получит еще и другую окраску, не только будет на одном уровне происходить.

- Вы давали упражнения с симпатиями и антипатиями, можете ли вы и в этом направлении какие-то упражнения рекомендовать? Не в смысле упражнения, как вспомнить общую карму, а как контролировать эти чакры?

- Это то же самое. Начинают просто с более слабых симпатий и антипатий, и если постепенно эта способность вырабатывается, - выделять их и нейтрализовывать, - то можно заметить, что сознание начинает постепенно опускаться к нижним чакрам тоже. То есть, не надо специальных упражнений. Одно это упражнение, оно работает сверху донизу, если его правильно делать.

7. Как найти отношение к импульсу Христа. Реховот, 21 октября 2008 г.

Это будет в форме лекции или беседы или как? Я не знаю, что организаторы замыслили.

- В программе мы записали как лекция. Тогда я был бы благодарен, чтобы вначале опять прозвучали вопросы по теме, тогда уже можно было бы такую вступительную лекцию сделать и, может, потом еще вопросы и ответы на эту тему...

(После сбора вопросов). Я коротко их для себя отметил:

1. Вальдорфская педагогика и христианство и проблемы там и здесь в связи с этим.

2. Вопрос доверия к церквям.

3. Как сделать импульс Христа действенным в жизни?

4. Как Импульс Христа проникает к людям, не связанным внешне с христианством?

5. Что такое христианский импульс?

6. Что такое явление Христа в эфирном?

7. Взаимоотношение между импульсом Христа и антропософией.

8. Как проявляется импульс Христа в восточных учениях?

9. Что означает "Христос во мне?"

10. Имеют ли израильские антропософы задачу в связи с христианством?

11. И еще вчера попросили немножко поговорить о христианской службе.

Я начну со второго вопроса, о доверии к церквям, и попытаюсь также немножко охарактеризовать, как импульс Христа изменялся в человечестве. Если говорить о христианской церкви, то сейчас очень много разных направлений, как, впрочем, и в иудаизме. Я когда-то лекцию читал на эту тему, как христианство развивалось из столетия в столетие. Есть интересные взаимоотношения между развитием христианства и жизнью одного человека. Мы знаем, что человек рождается, учится ходить, говорить, мыслить, я-сознание пробуждается, потом он идет в школу в семь лет, потом у него наступает переходный возраст, потом он становится взрослым.

И вот, если посмотреть на развитие христианства сквозь столетия, то можно заметить, что и христианство как явление, как движение тоже проходило определенные метаморфозы. Скажем, первые три столетия - это эпоха первохристианства, когда церковь не была еще государственной организацией. То есть, тогда христианские общины нигде не были зарегистрированы. И только в начале IV века христианство было признано государственной религией в разных странах. Это признание христианства государственной религией означало, что оно получило внешнюю организацию. И это

духовно означало то же самое, что происходит с ребенком, когда он о себе говорит "я". Можно сказать, что в христианстве пробудилось земное "я". Как у ребенка в три года, так и в христианстве в IV веке. В IV веке - это означает, ему было триста лет, три столетия.

И если и дальше проследить, то можно заметить, что каждое столетие соответствует одному году в жизни человека. Скажем, сперва была государственная церковь, она была византийского рода, там не было больших различий. Вот то, что сейчас есть православная русская церковь (она есть продолжение той византийской церкви), - это было тогда вообще общехристианской церковью, и отношение этой церкви к пастве приблизительно такое, как отношение детсадовского воспитателя к детям. В детском саду еще нету обучения, там дети играют и через игру, через песни, через искусства они получают определенное воспитание. Можно сказать, ортодоксальная церковь через пение, через красочные иконы воспитывала христианский мир, а человечество в отношении христианства находилось в детсадовском возрасте. Священники там, как воспитатели детсадовские, говорят детям, во что можно играть, во что нельзя играть. И эта традиция, она до сих пор продолжается в некоторых церквях, - в таком положении русская православная церковь, и греческая, и армянская, - это детский сад. Это не надо негативно понимать, надо просто иметь в виду, что в отношении христианской религии разные группы находятся в разном возрасте. Есть души, которым это отношение нравится, никто их не заставляет, но им нравится, и они тогда идут в детский сад играть.

Когда христианству исполнилось семь лет, - это VII век был, - то в VII веке, как мы знаем, мусульманство, оно, в принципе, сферу влияния византийской церкви сильно ограничило, и она потеряла свое влияние. Появилась еще одна церковь со своими проповедями, - католическая. Эта церковь уже совсем иначе воспитывает христианский мир, она воспитывает его как учитель младших классов. И мы знаем, там уже не через подражание идет воспитание, а через авторитет. И поэтому там очень важен был авторитет папы, авторитет священника. Его надо было всеми способами внушать. А у нас это то, что в вальдорфской педагогике должно быть в первые восемь школьных лет, до восьмого класса. Есть один классный учитель - это "папа римский", все священники - это его продолжение, ну и священник, когда говорит проповедь, он не говорит от себя, он говорит от имени папы. У папы есть догмат о непогрешимости - это значит, что церковь постановила, что если папа *специальным* образом что-то провозглашает (не все, что он говорит, но есть определенные моменты, когда он *так* говорит), тогда это - "абсолютная правда". И все это связано с этим авторитетом, который в этом возрасте нужен ребенку, - до переходного возраста. Там один классный учитель, в католической церкви, поэтому у него авторитет должен быть.

А человечество из столетия в столетия росло и развивалось дальше. И точно так же, как в 4-м классе, в 5-м классе возникают проблемы с авторитетом, - естественно, дети уже не принимают все на веру, не принимают за чистую монету все, что учитель говорит, - так же и в человечестве, в христианском мире произошел рост сознания - можно сказать, там появились люди, которые в отношении христианства находились уже в 11-12-летнем возрасте, как 5-классники. Они не появились сразу в начале христианства, они появились в XII - XIII веке. И тогда учителю надо было уже более сильные меры принять, чтобы поддерживать авторитет: возникла инквизиция. Можно сказать, классный учитель заметил, что теряет контроль над ситуацией, и прибегнул к жестким мерам. Самых, так сказать, гиперактивных он послал в крестовый поход. Это знает классный учитель: в 4-5-м классе, если слишком много уже подвижности в классе, надо куда-то пойти, потому что просто спокойно сидеть в классе уже не будут дети, им нужно движение. Я когда-то в одном классе это дело консультировал: учительница - там был один парень гиперактивный - она смотрела, когда он слишком начинал суетиться, она его посылала,

говорила: сделай два круга вокруг школы, потом приходи, садись. Из него этот пар выходил немного, и он возвращался и спокойно сидел. И вот, так сказать, это была тоже воспитательная мера, которую вальдорфские педагоги пробуют.

Потом классному учителю, скажем, в 8-м классе уже ясно бывает, что теперь надо отдавать класс. Это бывает, когда уже детям 14-15 лет, в 8-м классе. Это, если так пересчитать, получается XIV-XV век, начинается эпоха Реформации. Это переходный возраст христианства. Ну, как в школе вальдорфской, приходят учителя-предметники - уже не один учит весь класс, а разные учителя разные предметы ведут. Характер обучения тоже меняется, он уже не догматичный - "учитель сказал, и надо выучить", - это соответствует католичеству, догматическое воспитание, - а теперь начинается диалог уже с учениками старших классов, они получают задания, они читают что-то, они рефераты делают. И мы видим - в это время возникли самые разные течения, из одной церкви вдруг много течений выделилось: лютеранская церковь, кальвинистская, еще какие-то, протестантское движение появилось. Это все как отдельные предметники, которые чему-то отдельному обучают, потому что появились люди, которых не удовлетворяло догматичное обучение, они говорили: это не для нас, мы уже в другом возрасте по отношению к христианству, нам не 10 лет и не 7 лет по отношению к христианству, мы хотим сами думать, дискутировать, и так далее. Для таких душ возникла и другая форма обучения - то, что соответствует старшим классам школы. Там уже невозможно, чтобы учитель догмами говорил. Он должен уметь убедить, доказать ученикам в дискуссии, что он прав. И вот, это, так сказать, характер протестантского движения: рефераты, дискуссии, проповеди, - это все эта форма обучения. И все это движение началось как движение против авторитета папы. Мартин Лютер свои эти самые тезисы наклеил на стене церкви, и первое было, что папа не является авторитетом. То есть, авторитет классного учителя был свергнут. И та часть человечества, которая уже выросла до этого уровня сознания, она перешла в это движение. Но всегда были люди, которые, так сказать, по /своему христианскому/ возрасту еще были в более ранних веках. Были люди, которые все равно признавали авторитет классного учителя, они находились не в старших классах, а в средней или в начальной школе; были люди, которым по душе подходил больше детский сад, они продолжали оставаться в православной церкви. Были даже души, которые ни там, ни там не находились, а были еще в первохристианском сознании, в яслях. И мы просто видим, что в каждом следующем столетии появляются люди в большом количестве, которые соответствуют по уровню сознания этому столетию (по отношению к христианству).

И вот, эти кризисы переходного возраста, они были, так сказать, потом пройдены, и в XIX веке появились уже люди, которые должны были сдавать, ну, как бы, выпускные экзамены. Человечество, как бы, вышло из школы и должно было сдавать экзамен на зрелость христианскую. Это было тогда, когда был пик материализма во внешнем мире, и потом появились уже дальше души, которые, когда школа закончилась, вышли из церкви: из протестантской вышли, из католической вышли, из всех других вышли, - это эпоха материализма, конец XIX века. И когда человек заканчивает школу, у него есть возможность дальше учиться - это называется университет. Это были люди, которым недостаточно было просто смотреть, как священник действует и что он делает, и подражать - это был бы детский сад. Им недостаточно было пойти к какому-то умному человеку, услышать, что он думает о чем-то, и принять это на веру, - это была бы католическая церковь. Им было недостаточно изучать книги, которые другими написаны, думать об этом, рефераты писать об этом, - это была бы гимназия, старшие классы. Это были люди, которые имели импульс к собственному духовнонаучному исследованию. То есть, не говорить: вот, написали когда-то в Библии так и так, мне надо это выучить, - нет, человек говорил: "Я хочу сам изучить, как создавался мир, каково тогда было состояние

мира. Какие есть для этого методы? Я хочу сам изучить, какие духовные силы действуют в природе". И так далее, и так далее, и так далее.

Это все - задача высшей школы, университета. Там студенты учатся самостоятельно исследовать законы природы и все вокруг. Поскольку время университета наступило, появился и профессор, скажем так, - основатель университета, доктор Штейнер. Можно сказать, христианство закончило школу, и теперь был основан университет. Штейнер был, можно сказать, единственным профессором в этом университете. Единственным инкарнированным, - были там профессора, которые не были физически инкарнированы, Майстера, - и были студенты первого курса. Первый курс - это сто лет. И теперь человечество заканчивает первый курс. Ну, и там должны быть еще четыре курса. Через четыреста лет должны быть выпускники, которые получили бы звание магистра, Майстера, да? Сейчас еще нет Майстеров, но через четыреста лет они должны появиться, - посвященные, которые имеют возможность самостоятельно других обучать.

В данном случае, есть Высшая Школа Духовной Науки, - это продолжение всего этого христианского обучения: там есть детский сад, там есть начальная школа, средняя школа, гимназия и сейчас университет. И антропософия, или духовная наука, - это наука этого университета. В этом смысле, можно сказать, она связана с христианством, понятно, - в том смысле, что она - продолжение всего этого развития. Но мы замечаем, что если посмотреть, какая форма была у детского сада - это церковь православная, какая форма была у школы - это церковь католическая и затем протестантская, то мы замечаем, что то, что мы понимаем под церковью, конечно, антропософии не подходит. Импульс тот же, но просто он для других людей, для современных людей имеет свою современную форму обучения. Просто он сейчас обучает, - как бы это сказать? - взрослых (в смысле христианства) молодых людей самостоятельному духовному исследованию. Это высшая школа. И не случайно, что сразу нету там магистров, - трудно закончить магистратуру за один год, пять лет требуется. Но лет через четыреста будут там выпускники.

Поэтому понятно, что когда говорят "доверие к церкви", то всегда надо спрашивать, в каком возрасте находится человек. Если он в возрасте студенческом, ему на первый курс надо идти, то, естественно, он не пойдет в детский сад, чтобы там чему-то учиться. Представьте себе: вам 20 лет, и приходит воспитатель детского сада и пытается вас воспитывать как четырехлетнего: "Дочь моя", или "Сын мой", - говорит батюшка православный. Понятно, что у вас, в этом смысле, будет мало доверия к такому человеку. Но есть люди, которые в силу своей кармы еще находятся в этом возрасте по отношению к религии. Пока такие души есть, будут и такие организации. Но, поскольку развитие идет дальше, число этих душ уменьшается, Поэтому, так сказать, количество паствы в этих церквях падает, и оно должно падать. То же самое касается и католической церкви. Можно сказать, она была в средние века пиком обучения. Но в наше время это всего лишь начальная или средняя школа, а есть еще потом гимназия и уже есть первый курс... Есть другие души, они идут дальше. Поэтому и там количество прихожан должно уменьшаться. В Германии каждый год выходят из католической церкви где-то сто тысяч человек. Интересным образом, из протестантской еще больше уходит. По моей теории должно было быть наоборот: закончил среднюю школу - идешь в гимназию. Если человечество идет вперед, то детсадовских должно быть все меньше и меньше, а те, кто в университете - все больше и больше.

Но, интересным образом, есть люди, которые бросают школу, не переходят на следующую ступень, а просто бросают, не доучиваются. Это происходит потому, что есть конкуренция между разными частями школы, конкуренция в таком виде, что тот, кто идет в начальную школу или в среднюю, - в католическую церковь, - то он постоянно слышит:

если ты пойдешь в гимназию, или в детский сад, или в университет, то попадешь в ад. Тот, кто идет в гимназию, слышит то же самое. Или в детском саду - там еще хуже, там точно услышишь: если не это, то попадешь в ад! Католики и протестанты еще где-то немножко сотрудничают. Но правильное сотрудничество было бы: человек идет в детский сад, воспитатель видит - по возрасту ему пора уже в школу - и говорит: переходи в эту организацию. Вместо этого воспитатель смотрит, чтобы у него как можно больше было в группе детей, чтобы больше было денег - родители ведь платят, - значит, хотя человеку уже 20 лет, но он все равно пытается его в детском саду держать и игрушками занимать. Ну и вот, получается так, человек не видит альтернативы, как убежать из детского сада, а никуда больше не хочет идти, бросает учебу. И, в этом смысле, это есть основная причина, почему доверие к церкви падает: люди вырастают из той формы, которая им соответствовала в прошлом, но им не предлагают из этой формы перейти в другую форму, а пугают. Поэтому нет такого плавного развития, а есть конкуренция. Но, в принципе, это будет так: чем дальше будет человечество развиваться, тем, понятно, меньше будут старые формы иметь место необходимости, и будет меньше людей, которые с ними будут связаны. Поэтому число их будет уменьшаться. Так можно на этот вопрос ответить и одновременно на вопрос о связи антропософии с христианством.

Важно, конечно, что, в самом деле, университет, самостоятельное исследование, оно качественно отличается от школьного обучения. Потому что самостоятельное исследование - это означает, что ты открываешь нечто новое, чего раньше не было; ты не читаешь в старых книгах то, что было раньше, - это нечто совершенно новое. И поэтому между университетом и всей этой школьной системой есть большое различие, большое расстояние. И поэтому все эти три церковных системы университет тоже не признают, все втроем против выступают.

- Но человек, даже поступив в университет, пока у него не сформировались путем длительных упражнений духовные органы, не уверен, против каких существ он стоит, и может ошибиться...

- Ну, как бы, понятно, что в любом исследовании самостоятельном могут быть ошибки, это понятно. И само университетское обучение, оно имеет еще тот смысл, чтобы научить человека исследовать правильным образом, - это неважно, физику исследуют или духовный мир. Насчет того, что можно было бы еще возразить: ведь люди не проходят все курсы, как же они развиваются? Но, на самом деле, даже вот интересный факт, Штейнер сказал, люди, которые начали первый курс, они перейдут через сто лет на второй курс. Это карма общества. Он сказал: в конце века - то есть, когда второй курс надо будет открывать, - снова придут эти души и уже пойдут на второй курс.

- Люди, которые были со Штейнером? Это общество антропософское Вы имеете в виду?

- Да. Там был второй курс. Может быть, я просто пойду дальше по этим вопросам, потом в конце можно будет еще вопросы задать.

Я думаю, что если вопрос, как быть в вальдорфской педагогике с христианством, что, там, есть разные ортодоксальные направления и они обвиняют в том, что наука педагогики вальдорфской, она связана с христианством, то мне кажется, что если понимать вальдорфскую педагогику как науку и искусство, а не как религиозную догму, то тогда будет меньше оснований видеть за вальдорфской методикой нечто церковное. Основная проблема человека, извне наблюдающего антропософское движение, или вальдорфское движение, что у него возникает ощущение, что это еще одна религия. Это ощущение

возникает тогда, когда он встречается с людьми, - их много, - которые берут антропософские знания, как догму, на веру. Тогда у него есть полное основание сказать: это религия, основателем является Штейнер.

Если, в самом деле, идея высшей школы - это научное исследование, и мы применяем методы этого исследования и развиваем эту науку дальше, - если она живет очень живо в каком-то коллективе, то искушение людям со стороны назвать это религией будет малым. Понятно, что оно все равно будет. Это так же, как когда Галилей выступил с научными заявлениями, тем не менее, религиозные ортодоксы начали его обвинять во всех грехах, хотя это была наука. То есть, эта борьба между догматической верой и научным мышлением, она не исчезнет за это время. Но противопоставить нечто реально живое этой догме и давлению со стороны догмы можно только если у тебя *не* догма, если у тебя по качеству нечто совершенно иное есть. Если ты будешь пытаться догме противопоставлять догму, то твоя догма будет слабее, потому что за той догмой куда больше людей стоит, она просто энергетически сильнее. Если ты выступаешь против догмы с помощью живого знания, которое является твоим собственным результатом исследования, тогда в том, что ты говоришь, есть нечто, чего в догме нету, - это эфирная сила. И вот эта эфирная сила, она может прошибить любую вековую догму, как растение может прошибить бетонное покрытие. Поэтому частично я вижу проблему - не полностью, но частично - я вижу проблему и в том, что то, что есть как вальдорфское знание, как антропософское, - что оно тоже относится к области догм и тогда оно уже не имеет шансов.

Ну, я просто сказал, что можно самим делать. Упразднить догматические какие-то секты невозможно. Можно просто посмотреть, где взять силу, чтобы этому давлению противостоять. Не поставить еще одну догму в мире, а поставить живое знание. И уже тот факт, что утверждения Галилея победили, хотя он один тогда стоял, это просто доказывает, что живое знание, оно побеждает догму. Но это требует больших жертв и мужества вначале. И этого, к сожалению, не избежать, - я об этом тоже говорил в начальной лекции, что если ты встречаешься с групповым духом, то случается это.

Теперь, может быть, еще несколько слов об импульсе Христа. Вопросы были: что такое импульс Христа? Как сделать импульс Христа действенным? Как импульс Христа проникает к нехристианам? Как он проявляется в восточных учениях?

Ну, опять, вы замечаете, что поскольку человечество в смысле христианства растет и взрослеет, то импульс Христа, как он проявляется в человечестве, метаморфозирует. Можно сказать, задачи современных христиан, которые идут в высшую школу, в университет, другие, чем когда они идут в начальную школу. Поэтому если говорить об импульсе Христа, то мы можем сократить эту тему, немножко ограничить, - поговорить о современном импульсе Христа. Он отличается от того, который культивируется в православном мире и в католическом. В высшей школе духовной науки импульс Христа можно правильным образом развивать, если идти путем познания, путем духовного исследования. То есть, исходный вопрос приходит к вопросу: как познать христианство? Какие есть пути познания Христа? Они ведь в антропософии также описаны. Ну и можно, может быть, в контексте тех лекций, которые я здесь прочитал, указать на пару фактов.

Штейнер говорил, что в 20-м веке импульс Христа претерпевает новую метаморфозу, и это связано с появлением эфирного Христа. Это означает, что Христос, он, как бы, одевает одеяние ангела своего существа и является человеку в облике ангела. Но человек, конечно, должен дорасти сознанием до того, чтобы воспринимать ангелов, и еще, к тому же, чтобы среди многообразия ангелов найти этого особенного ангела, который не ангел, а Христос, просто в одеянии ангела. Но мы замечаем, что как раз в наше время тема ангелов

стала актуальной для многих людей. Допустим, 100 лет назад эта тема была вовсе не актуальной, и 50 лет назад - не актуальной. Она где-то в последние 20 лет появилась в литературе в массовом виде. Это означает, что в человечестве живет живой интерес к восприятию мира ангелов. И этот интерес, он помогает прийти к восприятию эфирного Христа.

Ну а в контексте того, что я говорил, то есть, этой лекции, я могу еще один другой конкретный пример привести, связанный с импульсом Христа. Когда мы делали упражнения с выделением симпатии и антипатии, чтобы прийти к эмпатии, там были определенные шаги. Первый шаг был - научиться от какого-то душевного состояния, проявляющегося в форме силы симпатии или антипатии, отделяться, его выделить из себя, научиться обращаться с эмоциональными энергиями как с внешними силами. И я говорил тогда о том, что если этот первый шаг делается, то переживается тогда дополнительная энергия. Душа чувствует, что в нее, как бы, вливается другой поток, и этот поток может первый поток, который выделили, нейтрализовывать, связывать. Если выделить и второй поток, то происходит алхимическая реакция, как если кислота и щелочь соединяются, выпадает соль, нейтральный осадок. В результате такой душевной алхимии астральное тело человека как бы очищается, освобождается от иллюзий, этих ингредиентов присутствия симпатий и антипатий. Можно спросить, что в астральном теле человека делает его эгоистом? Вот эта вот личная связь с эмоциями симпатии и антипатии. А через такую работу астральное тело постепенно очищается от симпатий и антипатий.

А теперь если спросить, откуда идет эта дополнительная энергия, которая позволяет человеку освободиться, то об этом я говорил во вчерашней лекции, что есть этот принцип дополненности, который идет от Христа. Я говорил вчера, что человек имеет внешнее восприятие, и изнутри идет уравнивание этого внешнего восприятия, иначе человек был бы несвободен, он бы сильнейшим образом переживал боль или наслаждение от восприятий. И та сила, которая в душе порождает этот дополнительный процесс нейтрализующий, она дана Христом. То же самое касается и отношения астрального тела к силам симпатии и антипатии. Сила нейтрализовать это отношение идет от Христа. Тот же принцип дополнения, он, в принципе, имеет и тот же источник - силу Христа. Кто проделает такую работу, может спросить себя: а откуда во мне возникает такая эмоциональная энергия, откуда она исходит? Чем точнее он научиться различать потоки, тем точнее он будет видеть: этот поток идет от эфирного Христа. То есть, если научиться наблюдать потоки дополнительных энергий, то, в принципе, из них формируется имажинация эфирного Христа.

- Это связано с самодухом?

- Да, если Он в форме ангела действует, то это да, из самодуха.

Но процесс имеет, конечно, еще и дальнейшие следствия. В принципе, такой процесс, когда нечто связывает душу, делает ее несвободной, потом душа совершает какое-то действие, в результате этого получает еще помощь и освобождается, - этот процесс, он, на самом деле, происходит по тому же принципу, по которому карма действует. С кармой то же самое: человек в какой-то жизненной ситуации что-то совершает и этим создает себе карму. Эта жизненная ситуация остается и будет его сопровождать до тех пор, пока каким-то образом не образуется, не устроится дополнительная ситуация, в которой человек снова действует. Если он правильно действует, то он таким образом закрывает карму, - дополнительная ситуация как бы закрывает, нейтрализует исходную ситуацию. Просто если мы берем принцип кармы глобально, то туда относятся не только симпатии и антипатии, которые погашаются через дополнительные симпатии и антипатии, - это

только один уровень бытия, душевный, а принцип кармы действует на всех уровнях бытия: на душевном, на эфирном, на физическом. На душевном плане он может действовать довольно быстро - душевный план довольно подвижный. Чтобы на физическом плане действовать, иногда нужна следующая жизнь. Чтобы, скажем, пережить дополнительное чувство и его выделить, может 15 минут хватить. Чтобы какую-то симпатию через дополнительную нейтрализовать, может быть, понадобится 1000 лет, чтобы ее сперва сотворить, а потом пережить. Но принцип тот же, закон тот же. И в наше время Христос взял, так сказать, руководство этим принципом в свои руки. Это связано, опять же, с Его эфирным пришествием. Если вы - в наше время - нейтрализуете чувства, упражняетесь в эмпатии, то вы получаете помощь от эфирного Христа. Эти потоки энергии дополнительные, они с Ним связаны. Это одна из возможностей переживать Христа в наше время.

И поэтому понятие "Христос во мне", оно тоже меняется. Скажем, когда в начале христианства, до VII-го века, кто-то говорил "Христос во мне", то он переживал в своем эфирном теле присутствие сил Христа, они там были, и эти люди получали эфирное тело Христа, его отпечаток, уже от рождения. Это было им дано, и они просто это брали и находили в себе. Позже уже люди не находили в эфирном *данные*, так сказать, потоки, связанные с Христом. Но они рождались с астральным телом, в котором были, опять же, отпечатки астрального тела Христа. Эти люди не делали, скажем, логику сердца, они не искали дополнительных энергий, они эти энергии уже в себе имели. Они пробуждали их в себе, имея их в себе, просто как данность, так сказать. Но своим "я" активизироваться, начать менять астральное тело, что-то делать - не было сил тогда еще.

И вот, где-то начиная с 20-го века, когда христианству исполнилось 19 лет, школа закончилась, вот тогда, можно сказать, возникла и сила "я" в самом своем "я" пробуждать силу Христа. Это уровень "я", это не астральное тело, это не эфирное тело. Поэтому только в наше время, в принципе, полностью верно это высказывание - не мое "я", а сила "Я" Христа, она действует, когда я логику сердца делаю, занимаюсь очищением астрального тела и так далее. В средние века правильнее было бы сказать: "Не мое астральное тело, а астральное тело Христа", а не "Не я, а Христос во мне". Еще раньше было бы правильно: "Не мое эфирное тело, а эфирное тело Христа". И поэтому Штейнер говорит, что хотя Павел эти слова сказал: "Не я, но Христос во мне", - он знал, что это будет только в 20-м веке. И церкви, они тоже тогда соответствовали этим состояниям. Для католической церкви, в принципе, правильным католиком является тот, у кого в астральном теле Христос. А в православной церкви правильным православным является тот, у кого в эфирном теле Христос. Для высшей школы духовной науки истинный христианин - это тот, у которого в "я" представлен Христос, тот, кто в своем "я" переживает силу "Я" Христа. Но у него свое астральное тело, которое надо менять, у него свое эфирное тело, которое надо менять...

- То есть, человек из "я" должен осознать дополнительное чувство, которое идет через эти упражнения, тогда он может сказать "Не я, но Христос во мне", - в этом осознание?

- Осознание идет в качестве усилия, которое для этого будет необходимо. "Я" делает усилие, когда оно совершает эту работу.

Тут был еще вопрос касательно импульса Христа в восточных учениях и у нехристиан. Ну, если мы понимаем под "импульсом Христа" реальные внутренние переживания, то, в принципе, допустим, в Эстонии очень много атеистов. И у меня очень много было дел с людьми, которые к религии вообще никакого отношения не имели. И, тем не менее, они

от кого-то там слышали, что если есть какие-то проблемы, то можно обратиться туда-то. И когда они обращались ко мне, я не спрашивал, он христианин или нет, что он думает о Боге, и так далее. Важно было то, что если у человека есть какая-то, допустим, душевная проблема, тогда его можно научить, каким образом с помощью метода выделения и так далее душевное равновесие обрести. И не звучит при этом имя Христа. Но если человек приходит к переживанию этого чувства, дополнительного чувства, усилия, результатов своего упражнения, в конце можно сказать, что есть источник всего этого, и это называется "Христос". Можно этому переживанию другое имя дать, как более правильное, и, таким образом, строить, как бы, переживание христианского импульса надо все-таки на конкретном переживании. Если оно есть, не многого недостает: надо его просто по имени назвать. И такое переживание импульса Христа есть у многих людей, не только у так называемых христиан. И наоборот - у многих христиан его нет. Так что это не вопрос принадлежности к какой-то церкви традиционной, это вопрос реального переживания одной из позитивных сил бытия.

То же самое касается и восточных учений. В восточных учениях, - скажем, возьмем буддизм, - буддизм начинался таким образом, что основной целью было - в дохристианском буддизме - освобождение человека от колеса перевоплощений. Для этого надо было восьмеричным путем идти, упражнения делать. И, в общем, можно было так сказать: если человек высвободился из этого, то, слава Богу, он мог уйти. Будда завершил свое колесо воплощений и ушел, показав пример другим. Интересным образом, когда появилось христианство, в буддизме появилось еще одно течение. Это я уже говорил: если ты уже дошел до того момента, чтобы выйти из колеса перевоплощений, то ты можешь принять решение остаться и дальше на Земле, чтобы помогать другим существам тоже выйти, освободиться. Это движение, оно распространилось больше, чем первое, чем чистый буддизм, и оно получило название "большой буддизм". И это уже чистый импульс Христа в буддизме. Потому что Христос - в евангелиях описано Его преображение на горе Фавор - там он полностью нейтрализовал всю карму, записанную в эфирном теле Иисуса: это эфирное тело стало чистым, как снег, и стало сиять ярче солнца; и тогда, можно сказать, Христос поднялся до ранга Будды. Теперь Он мог бы сказать: Я завершил колесо перевоплощений. Он достиг того же уровня, который Будда достиг 5 веков назад. Теперь Он тоже мог бы сказать, если бы Он был буддистом, - колесо перевоплощений завершено. Теперь Он покидает своих учеников. Там было трое учеников, они это все засвидетельствовали. Как и Будда покинул, и ученики были вокруг него и видели, и это был бы пример ученикам то же самое сделать. Но вот тут, как бы, и было это отличие, Он не покинул их, а, так сказать, спустился вниз. Почему? Потому что есть другие существа, которым Он теперь помогает подниматься. Можно сказать, это уже был переход от обычного буддизма к большому буддизму. И то же самое в буддизме самом - произошла метаморфоза, и там появилось целое течение, хотя внешней связи с христианством не видно. Но эта связь есть. Будда сам тоже прошел свое развитие, когда он поднялся на гору. И Будда был инспирирован Христом, и, поскольку сам он инспирировал буддизм дальше, то там он инспирировал это изменение. Если рассмотреть, как какое-то восточное учение тоже метаморфозирует, то там можно заметить, где, так сказать, импульс Христа его инспирировал.

И, может быть, в конце я немножко о службе еще скажу - о христианском культовом ритуале. Когда первохристианство зародилось после воскресения Христа, тогда евангелист Марк, бывший учеником апостола Петра, кроме всего прочего, он был связан с Александрией, с Египтом, и после казни Петра, своего учителя, он переехал в Александрию. Там он встретился с первосвященником, посвященным египетских мистерий, и принес ему импульс Христа. И тот его принял, этот импульс, и тогда они вместе разработали христианский ритуал. Марк пришел к нему с вопросом, каким образом

можно было бы оформить христианское посвящение, используя знания египетского посвящения. И вот, из этой формы возникло христианская служба первохристиан. Смыслом этой формы посвящения было - там много разных целей было, но, скажем, одна из целей была - готовить лекарство против смерти. То есть, Христос победил смерть, и первохристиане говорили: "Мы тоже можем победить смерть. Для этого нужно лекарство. Смерть - это болезнь, которой больно все человечество. И мы будем, как бы, работать над исцелением этой болезни". И служба христианская, она имела этот смысл - приготовить лекарство от болезни смерти. Но это не такое лекарство, какое внешняя медицина бы готовила. Сейчас люди ищут гены, которые, приводят к старению, к умиранию, надо их выключить как-то там, тогда старения не будет... Для христиан было ясно, что процесс старения и умирания, он связан с образом мышления и чувства, что это тоже психосоматика. Преодоление смерти в теле, оно связано с преодолением сил смерти в душе. Поэтому, так сказать, к этому лекарству относился не только физический уровень, но и эфирный и астральный. В этом смысле, оно больше похоже на антропософские лекарства, где есть потенцирование, а не только физическая субстанция. Но это не просто гомеопатия, это очень такая радикальная гомеопатия, потому что с физической субстанцией, скажем так, хлеба и вина, которые являются носителями этой субстанции, соединяются исцеляющие силы, идущие от Христа, и тогда уже хлеб называют не просто хлебом, а телом Христа. А вино тогда несет в себе то, что называется кровью Христа. И если человек потом принимает Причастие, значит, ест хлеб, то он принимает в себя это лекарство. И тогда это лекарство действует как высоко потенцированное гомеопатическое лекарство против болезни смерти.

При этом там, скажем, - я очень коротко об этом скажу, - первым шагом является то, что мы уже описывали как вот эту логику сердца, или чувства. То есть, смерть связана с кармой определенной. Поэтому человек должен научиться сознательно работать со своей кармой. Допустим, он берет одну кармическую ситуацию и наблюдает ее - еще до начала службы - и прodelывает то, что я назвал как преобразование чувств: смотрит на эту ситуацию со стороны, отделяет от себя свои личные чувства, пока приходит к полному внутреннему покою. Это все - подготовка к службе. Если из полного состояния эмпатии, или полного покоя смотреть на какую-то часть своей жизни, то я вижу ее так же, как я буду видеть ее после смерти, когда я буду делать обратный обзор. Мы знаем, что когда человек умирает, он 3-4 дня смотрит на свою жизнь, но не из обычного состояния, а из такой эмпатии. И это, как бы, первый этап посвящения. Он готовится еще до службы.

Если человек подготовился, то он идет на службу, а сама служба состоит из четырех частей. Первая часть, она так построена и с такими молитвами, что, в принципе, она, как бы, настраивает душу на созерцание своей жизни снова. Там надо, на самом деле, снова построить имагинацию какой-то части своей жизни, с которой я уже поработал, и прийти к внутреннему покою. И когда это сделано, наступает момент, когда читается текст из Евангелия. Это означает, что еще одна имагинация строится - часть жизни Иисуса. Но она строится не так, что человек со стороны смотрит, а так, что теперь надо наоборот, силой эмпатии вжиться в позицию Христа. Когда мы ставим интуитивную драму, у нас есть разные позиции, и надо вот в этом смысле стать представителем Христа. Когда человек отделился от себя, от своего переживания, и соединился с переживанием Христа, - это происходит после смерти, тогда он созерцает панораму своей жизни, и если он при жизни имел связь с Христом, то он после смерти созерцает свою жизнь с позиции Христа. И это достигается во время службы с помощью вот таких вот, как бы, внутренних действий. Из этого созерцания возникает, как бы сказать, некое реальное переживание своей связи с импульсом Христа. Это в христианстве называется Кредо, или Исповедание, оно состоит из 12 предложений, которые описывают связь человека с Христом. Они читаются после чтения Евангелия.

После этого начинается вторая часть службы. Она соответствует прохождению души через камалоку. Когда 3-4 дня созерцания панорамы истекшей жизни заканчиваются, тогда начинается путь через камалоку. Это путь очищения астрального тела. И это, как бы, во второй части службы сопровождается определенными молитвами, и если их правильно медитативно сопровождать, то проходит путь камалоки. Я сейчас не могу каждую отдельную молитву комментировать.

Можно сказать только, что если сознание правильно это проходит - для этого просто нужно упражняться, - то тогда третья часть службы переживается как состояние души в духовном мире после камалоки. В этом состоянии душа строит себе новое тело для следующей жизни, которое позволит нейтрализовать старую карму. Это тело состоит из четырех элементов: элемента земли, воды, воздуха и огня. Теперь то, что, как бы, духовно происходит во время третьей части службы, оно соединяется с четырьмя элементами: с элементами огня и воздуха - это в дыме ладана; элемент воды - это вино, а элемент земли - это хлеб. И вот в эти четыре элемента, как бы, записывается тело воскресения Христа.

А в четвертой части нужно научиться в правильном сознании соединиться с телом воскресения. Ну, внешне это происходит через принятие пищи и питья: глоток вина и кусочек хлеба. А духовно это означает или переживается как если бы мое "я" сейчас соединилось бы с физическим телом, как это при рождении происходит, с новым телом. В начале службы человек, как бы, отделяется от своего старого тела, духовного тела, и в конце службы соединяется с новым телом. Потом он выходит наружу, когда служба кончается, и теперь силами нового тела он попадает в дополнительную кармическую ситуацию, которую он должен нейтрализовать.

В этом смысл христианской службы.

Была еще пара вопросов, которые хотели задать. Один вопрос еще остался, это задача израильских антропософов в связи с христианством. Ну, мне кажется, что на этот вопрос израильтяне должны ответить, это вопрос конкретной специфики Израиля.

- Проведем исследование...

- Да, исследование надо провести, как курсовую работу. Исследование - это как курсовая работа. Это - до уровня бакалавра. Потому что уровень мастера - магуса - это способность не только исследовать что-то, познавать, но и способность потом преобразовывать действительность с помощью этих знаний. Для этого еще практика нужна.

- Было сказано, что люди, которые были на первом курсе, рождаются на втором. На третьем курсе они опять должны родиться или как?

- Штейнер не говорил насчет того, как будет третий курс строиться, он говорил, что первокурсники рождаются второкурсниками. Будут ли второкурсники шанс иметь третий курс посетить, он не сказал. Видимо, все-таки этот вопрос еще был открытым: вообще будет ли университет долго существовать и сколько студентов останется там... Наберется третий курс вообще или нет...

- Когда приходит новая душа в новое тело, для всех ли одинаковое время между инкарнациями проходит?

- Все очень по-разному сейчас. Очень по-разному. Может и сто лет пройдет, может, и тысяча лет. А может случиться, что в семье ребенок умер и снова родится в той же семье.

- *Сейчас мы в физическом теле, Христос в эфирном. Когда у нас уже не будет физического тела, как на Юпитере, будет ли Он сопровождать нас и дальше?*

- Да, потому что вопрос касается всего человечества. И на Юпитере часть человечества не будет еще полностью на правильном уровне развития. То есть, можно предполагать, что часть будет не на этом уровне, и ей потребуется помощь. И пока всем, кому помощь требуется, не будет она дана, будем мы с импульсом Христа непосредственно связаны. И в дальнейшем это будет все равно вопросом свободного решения человека, будет он связан с Ним или нет. Когда он становится свободным, он сам решает.

Примечания

1. Устный перевод с русского на иврит и обратно – Роберт Кац и Анна Дражински. Компьютерный набор русского текста аудиозаписи – Роза Идлис.

2. См. Лео де ла Уссей. Социальное искусство и его источники. Изд-во «Свободная духовная жизнь», Штутгарт, 1983

3. См. Р. Штейнер. Легенда о храме и золотая легенда как символическое выражение прошлых и будущих тайн развития человека. GA 93. Философско-антропософское издательство, Москва, 1998.

4. См. Р. Штейнер. Отношение мира звезд к человеку и человека к миру звезд: духовное причастие человечества. GA 219/ Калуга, «Духовное познание», 1999.

5. См. также Р. Штейнер. Братство, основанное на любви. Антропософское формирование общности. GA 257. Изд-во «Свет», Одесса, 2001.

6. Аудиозапись этой встречи очень плохая, поэтому в протоколе возможны пропуски и искажения. - Р.Идлис

7. Аудиозапись консультация Реховотской общины будет опубликована отдельно. - Р.Идлис